

4 Серл

КИНОДЕТЕКТИВЫ

ей

Мастер
Код

12+

Сергей Алексеевич Глазков

Кинодетективы 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51980799

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06683-0

Аннотация

В четвертом выпуске кинодетективов Сергея Глазкова собраны сценарии к фильму «Глубокая разведка», сериалам «Чупакабра» («Ограбление») и «Никому не доверяй!» (с 13 по 16 серии).

Содержание

Глубокая разведка	4
Первая серия	4
Вторая серия	68
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Глубокая разведка

Первая серия

1

У покорёженного одинокого дерева – тополя – сидит шаман, стуча в бубен, украшенный разноцветными лентами и перьями. На лицо нанесен орнамент белой и красной краской. Шаман смотрит на дерево без листьев. По щекам у него текут слёзы.

– Байтерек...

Перед шаманом горят два костра. Шаман поет только ему понятную песню, издавая гортанные звуки.

2

Таня выходит из дома и направляется к машине, у которой её ожидает Густав. Он открывает багажник, в который Таня бросает дорожную сумку.

– Ты сказала ему? – Интересуется Густав.

– Я ему позвоню. – Отвечает Таня.

Густав открывает перед ней дверь. Таня улыбается ему.

– Спасибо, Густав.

Они садятся в машину.

3

Солнце стоит низко. Вокруг простирается пустыня. Ветер тащит по горячему песку круглые засохшие колючки. Те катятся, перескакивая через барханы, все дальше и дальше. На пяточке, состоящего из сбитого песка, стоят тяжелые машины, загруженные техникой, трактором, деталями буровой установки. Возле них крутятся сотрудники экспедиции. К ним подходят Борис Смолин – начальник экспедиции и его заместитель Жанар Мамутов.

– Разгрузайтесь, Владимир Ильич, – спрашивает Смолин у главного инженера Лисина, который руководит разгрузкой.

– Само собой! – Отвечает тот.

За действиями сотрудников экспедиции издали наблюдает шаман...

4

Смолин стоит у доски, на которой изображены карты и схемы. Он читает лекцию для студентов. Те внимательно слушают.

– Любой ученый ответственен перед природой, перед человечеством за свои открытия. Ведь не секрет, что расщепив атом, можно в дом принести тепло, а можно создать атомную бомбу.

В зал входит профессор Щукин. Он присаживается рядом со студентами и с увлечением слушает лекцию своего ученика.

– Яркий пример – академик Сахаров, – продолжает Смолин, – который понял, что любое открытие имеет две стороны. Надеюсь, вы для себя сделали вывод, что для вас главное?

Один из студентов поднимает руку. Смолин кивает ему. Студент поднимается с места:

– Борис Андреевич, боюсь с вами не согласиться.

– Аргументируйте? – Скрывая улыбку, говорит преподаватель.

– В военно-промышленном комплексе больше платят. А деньги ещё никто не отменял. Поэтому любое открытие будет применяться с первую очередь для вооружения, а уж потом для народного хозяйства. По остаточному принципу.

Звучит звонок, возвещающая об окончании занятий.

– К этому вопросу мы с вами вернёмся на следующей паре, – разводит руки в стороны Смолин, – а пока: перерыв.

Студенты покидают помещение. Щукин направляется к Смолину.

– Здравствуй, Боря.

– Здравствуйте, Александр Иванович. Что-то случилось?

– Случилось... – Вздыхает Щукин.

Щукин торжественно протягивает Смолину потрёпанную общую тетрадь, упакованную в целлофановый пакет.

– Вот. Держи.

– Что это?

– Это тетрадь твоего отца.

Смолин крайне удивлен:

– Моего отца?

Смолин бережно берет в руки тетрадь:

– Откуда она у вас?

– Вчера вечером мне её привез мой знакомый. Лисин. Механик. – Отвечает Щукин, – Они ищут нефть в Сибири. Случайно наткнулись на заброшенную экспедицию. А там вещи, документы и эта тетрадь. Наконец стало известно место гибели твоего отца.

Смолин присаживается за стол и бережно изучает тетрадь отца.

– Он был талантливым ученым, Боря, – говорит профессор Щукин, – И если бы он был жив, то гордился бы тобой.

– Спасибо, Александр Иванович, – кивает Смолин, раскрывает тетрадь и бережно листает страницы.

– Ты извини, Боря, но ночью я прочел тетрадь. В ней много ценного. Но много и спорных вопросов. Я, например, не согласен, что на Имаше есть газ.

– Отец не мог ошибаться, – возражает Смолин.

– Поживём – увидим.

5

Смолин отрывается от своих воспоминаний и с любопытством поглядывает на шамана.

– Жанар, ты не знаешь, что это за чучело? – спрашивает он Мамутова.

Тот качает головой:

– Боря, я бы на твоём месте остерегся так говорить. Это пророк.

– Пророк? – Смолин удивленно смотрит на Мамутова, – Который предсказывает будущее?

– Нет. Местные говорят, что его прислал Тенгри, чтобы направлять людей на путь истинный.

– А кто такой Тенгри?

– Это наше верховное божество.

– Тогда пусть смотрит.

Смолин направляется к штабному вагончику:

– Жанар, проследи за разгрузкой, а я – в штаб.

– Есть, товарищ начальник!

Шаман стоит, как изваяние, недалеко от станции, сжимая в руке массивный посох. Механик буровой установки Капранов тоже замечает шамана.

– Смотрите, как смотрит! Будто рентген!

– Кто? – Вертит головой электрик Зыков.

– Вон! – Капралов показывает на шамана, – чего он здесь стоит? Что ему здесь надо?

Зыков, увидев шамана, машет рукой:

– Это местный житель, Капралов. Ему всё, что здесь происходит, в диковинку.

– Какой местный житель? – Не понимает Капралов, – До ближайшего селения отсюда триста километров!

В разговор вступают два Николая: Николай Первый и Николай Второй. Один – водитель, другой – тракторист. Один – украинец Николай Иванькив, другой – белорус Николай Иваньков. Два старых друга. Обоим по 50 лет. Они знакомы с армии, демобилизовались вместе, женились в один день, родили по сыну с разницей в несколько месяцев, вместе приняли решение ехать на заработки: завербовались в геолого-разведывательную группу. С тех пор тридцать лет кочуют по бывшему Советскому Союзу в поисках приключений. Всегда подшучивают не только друг над другом, но любят разыгрывать других.

– А это песчаные жители, Капралов, – говорит Николай Первый.

– Песчаные? – Удивленно поворачивается к нему Капралов.

– Ага! – Поддерживает друга Николай Второй. – «Пескоструи» называются. Они в песке живут.

– Да ну? – Открывает рот механик.

– Ну да. – Рассказывает Николай Первый, – Из яиц, как

ящерицы, вылупляются.

– Из каких яиц?

– Страусинных.

Капралов понимает, что его разыгрывают, машет рукой:

– Сами вы пескоструи! Я на ваши розыгрыши больше не поведусь.

Все смеются. Лисин поворачивается к ним.

– Хватит ерунду молоть! Работать нужно. Навались! В первую очередь выгружаем из вагончиков бьющееся оборудование и инвентарь.

Капралов интересуется:

– А нельзя вагончики так сгрузить?

– Нельзя, – строго отвечает главный инженер.

– Владимир Ильич, Николай Второй – ас. – Не унимается Капралов, – Вы ж его не первый год знаете. Он всё своим автокраном аккуратненько поднимет и в нужное место поставит.

– Прекрати провокационные разговорчики, Капралов. Не будем нарушать инструкции.

Лисин показывает на начальника отдела министерства Нечаеву, которая наблюдает за разгрузкой со стороны. Капралов вздыхает и лезет в кузов машины. Следом за ним поднимаются второй механик Валиханов, электрик Зыков и повар Февральская. Валиханов пытается помочь Февральской, но она отстраняется от него:

– Не надо. Я сама.

К ним поворачивается Капралов:

– Надя, а бабам-женщинам здесь делать нечего. Они внизу постоят и посмотрят, как настоящие мужики работают.

– Хотела бы я видеть здесь настоящих мужиков! – Весело отвечает повариха.

– А ты внимательно вокруг посмотри – увидишь! – Уточняет механик.

– Настоящие мужики не причитают, а дело делают, – парирует Февральская.

Её поддерживает Валиханов:

– И везде первым место уступают женщинам.

– Ага. В библиотеку, – не унимается Капралов.

– А что остается женщине? – Спрашивает повариха.

– Остается радовать глаз, – нравоучительно говорит Капралов, – и приносить счастье мужчине.

– Вот смотри и радуйся, Капралов, если тебе хочется, – произносит электрик Зыков, – А я её тарелки, миски и кастрюли разгружать не стану.

– Они такие же её, Зыков, – вступается казах Валиханов, – как и твои.

– Вот и разгружай, – пожимает плечами Зыков, – У меня своего хлама достаточно.

– Не спорьте, ребята, – успокаивает всех повариха Февральская.

– Нет, Надя, – не может успокоиться Валиханов, – теперь это дело принципиальное. Стой вон там и наблюдай, а я твое

кухонное хозяйство быстро выгрузу.

– Чего это ты? – Возражает Капралов, – Я тоже с руками.

– А я тебе не запрещаю, – говорит Валиханов и лезет в кузов, – Вдвоем быстрее будет.

Февральская отходит в сторону. Капралов, Валиханов и Зыков приступают к разгрузке.

Николай Первый и Николай Второй, взяв лопаты, быстро копают яму, чтобы сделать пандус для съезда трактора.

Щукин и Мамутов подходят к Нечаевой, стоящей у машины.

– До темноты успеете, Александр Иванович? – Интересуются у них Нечаева.

– Конечно, Анна Анатольевна, – отвечает ей Щукин, – С таким инженером, как Лисин, можно не волноваться.

– Тогда не буду вам мешать. Располагайтесь, а я поехала, она протягивает руку Щукину, чтобы попрощаться.

– Так нельзя, Анна Анатольевна, – качает головой Мамутов, – А доброе слово людям сказать, а хорошей работы пожелать? Без этого мы вас не отпустим.

– Правильно, – подхватывает его Щукин, – мы сейчас быстренько митинг проведём. Все-таки не каждый день международные экспедиции организуются. Все ваши наставления выслушаем и сразу отпустим.

– Почему сразу, Александр Иванович? – Возражает ему Мамутов, – Нет, так не по-людски. А торжественно отметить?

Нечаева улыбается, слушая мужчин:

– Вот когда первые результаты будут, тогда и отметим.

6

Густав заезжает во двор. Таня смотрит на него:

– Понимаешь, Густав, мы пять лет были с ним вместе, а сколько из них он был дома? Я так больше не могу и не хочу. Мне надоело быть одной. Я хочу иметь нормальную семью. Я хочу приходить с работы и видеть всех дома. Мужа, детей...

– Понимаю...

Густав останавливает машину. Таня удивленно смотрит по сторонам.

– Густав, куда мы приехали?

Густав загадочно улыбается:

– Таня, это сюрприз. Пошли.

Густав выходит из машины. Оббегает на другую сторону, открывает дверь перед Таней и галантно подает ей руку:

– Вашу руку, госпожа Смолина. Я вас приглашаю посетить нашу новую обитель.

Таня улыбается Густаву и, принимая игру своего партнёра, манерно подает руку.

– За вами, мой рыцарь, я готова последовать куда угодно.

В штабном вагончике связистка Юлия Юрина. Входит Смолин.

– Ну, что, Юля? Устроилась?

– Успею, Борис Андреевич, – отвечает она, – Сначала связь налажу, а потом обустройством займусь.

Смолин смущается:

– Юля, сколько можно просить не называть меня по отчеству. Неужели я так старо выгляжу?

– Совсем нет. Просто вы – начальник, а я – подчинённая. Соблюдаю субординацию.

– Вот опять – «вы», – вздыхает Смолин, – От этого «вы» сразу груз непрожитых лет на плечи давить начинает, будто тебе сто двадцать, а не тридцать три.

– Борис...

Смолин умоляюще смотрит на Юрину:

– Давай сначала: Боря...

Юрина улыбается:

– Боря...

Смолин благодарно кивает:

– Вот так лучше!

А Юрина быстро заканчивает:

Боря Андреевич, не нужно этого стесняться. Возраст женщины – её недостаток. А возраст мужчины – его достоинство.

ство.

Далее Юрина щелкает тумблером на радиоаппаратуре. На передней панели сразу загорается множество лампочек.

8

По станции начинает звучать музыка. Все на некоторое время прекращают работать. Слушают музыку. Капралов поворачивается в сторону штаба:

– О! Юрина «матюгальник» включила. Сейчас караоке врубит.

– Ты что-то имеешь против? – Спрашивает у него Валиханов.

– Нет, – отвечает Капралов, – С музыкой работается веселее. Только если бы она кроме маршей ещё что-нибудь включала, было бы намного лучше.

Они продолжают разгрузку.

9

Густав открывает дверь и впускает в квартиру Таню. Таня входит внутрь и смотрит по сторонам. Обращает внимание на то, что квартира полуразрушена и требует капитального ремонта.

– Густав, это что?

Таня поворачивается к Густаву.

– Извини, Таня, ничего личного, – вздыхает Густав, – Только бизнес.

Он наотмашь бьёт Таню. От удара она летит вперёд по коридору, растягивается на полу и теряет сознание. Густав подходит к ней, поднимает под руки и затаскивает в комнату.

10

Юрина поворачивается к Смолину.

– Готово.

– Молодец.

На столе звонит телефон. Юрина удивленно смотрит на телефонный аппарат:

– Ты посмотри! Только связь наладил, а нам тут же звонят!

– Кому это не терпится нас поздравить с началом работы? – говорит Смолин.

Юлия поднимает трубку.

– Экспедиция. Связист Юрина слушает?

Из трубки слышится искаженный мембраной женский голос.

– Алло?

– Алло!

– Мне нужен Смолин.

Юрина поворачивается к Смолину.

– Это вас.

Борис берет трубку и прикладывает к уху. Юрина присаживается за стол.

11

Таня лежит связанная на кровати, застеленной одним рваным матрасом. Рядом с ней сидит Густав. Он держит у её уха трубку мобильного телефона. Из трубки слышится голос Бориса:

– Смолин у телефона.

– Боря, это я, – говорит Таня.

– Таня? Ты чего звонишь?

– Боря, меня похитили.

– Не понял?

– Боря, меня только что похитили.

– Кто?

Густав закрывает рот Тани рукой и продолжает разговор со Смолиным сам:

– Господин Смолин, ваша жена у нас. Мы не требуем от вас выкуп. Наоборот, мы сами предлагаем вам деньги. Большие деньги. Вы станете очень богатым человеком.

В трубке замолкают. Густав волнуется в ожидании ответа. Через некоторое время Смолин отвечает:

– Что я должен сделать?

Густав облегченно выдыхает:

– Это уже деловой разговор. Ваша экспедиция должна провалиться.

– Но это невозможно!

Густав продолжает говорить, понимая, что собеседник у него на крючке:

– Тогда вы можете попрощаться с женой.

12

Смолин растеряно смотрит на Юрину. Та, не слыша разговора и ничего не понимая, часто моргает.

– Хорошо... – Произносит Борис, – Я подумаю.

– А пока вы будете думать, ваша жена побудет у нас, – говорит Густав, – Надеюсь, вас не нужно предупреждать, что о случившемся не нужно сообщать в полицию.

– Не надо.

– Вот и хорошо. Думайте, господин Смолин. Я вам перезвоню вечером.

Густав отсоединяется. В трубке слышатся громкие заумывные гудки. Смолин опускает трубку, и садиться на стул. Юрина удивленно смотрит на него:

– Что случилось?

– Ничего, – вздыхает Борис и добавляет, видя испуганную Юлию, – Все в порядке.

В штабной вагончик входит Мамутов:

– Чего сидим? Народ требует зрелищ, а мы не куём и

не мелим.

Смолин, не понимая, глядит на своего заместителя. Тот поворачивается к Юриной:

– Что это с ним?

Юлия ведет плечиками в сторону:

– С женой что-то произошло.

– Что?

– Не говорит.

Смолин берет себя в руки. Решительно смотрит на Мамутова.

– Все в порядке, Жанар. Она от меня ушла.

Мамутов сочувственно смотрит на товарища:

– А-а? Как гласит финская народная мудрость: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно кому повезло».

– Да-да, – кивает Смолин.

– Боря, ты на митинг пойдешь? Или будешь срочно в Москву ехать, чтобы Таню за юбку удержать?

Связистка осуждающе говорит Мамутову:

– Бесчувственные вы люди, мужики. У человека трагедия, а вы такое говорите.

Мамутов сообщает ей в ответ:

– Поверь, Юля. Пройдет время – эта трагедия постепенно станет драмой, потом мелодрамой, а потом и вовсе превратиться в фарс.

– Драматург! – Произносит Юрина и тяжело вздыхает.

Мамутов поворачивается к Смолину.

– Ты готов?

– Готов.

– Тогда пошли.

Смолин и Мамутов выходят. Юрина включает музыку.

13

Динамик, висящий под крышей вагончика, разрывается торжественным маршем. Мамутов и Смолин выходят на центральную площадку, где уже стоят все сотрудники экспедиции. Щукин идет им навстречу.

– Боря, начинаем. Нечаева торопиться.

Смолин, Мамутов и Щукин становятся перед всеми. Мамутов машет рукой Юриной, которая, высунувшись из окна штабного вагончика, ждет команды. Она выключает музыку. Смолин выходит вперед и откашливается.

– Товарищи! Друзья! Коллеги! – Начинает он свою речь, – Я рад, что мне, наконец, разрешили заниматься моим проектом, дали под него деньги. И не иностранцы, а мое любимое государство. Значит газ, который мы здесь обязательно найдем – а я в это верю – будет наш, и принесёт доход нашей стране, а не западным газовым компаниям.

Из толпы раздается голос. Это говорит Николай Второй:

– Хотелось бы, что бы и наше родное государство платило нам, как иностранный западный капиталист.

– А оно и платит тебе, Коля, – отвечает ему Николай Пер-

вый, – Ты что, думаешь, евродоллары, которые ты от шведов получал, когда работал на «Gasa princen», ихние были? Нет! Наши. На нашем родном газе возвращённые.

Лисин строго смотрит на переговорищиков. Те замолкают. Щукин качает головой и виновато поглядывает на Нечаеву.

– Продолжай! – Говорит он Смолину.

– Да я, в принципе, всё сказал, – заканчивает торжественное выступление Смолин, – Деньги нам дали, технику тоже. Дело за нами.

Щукин первым начинает аплодировать. Его поддерживают все. Вперед выходит Мамутов:

– Товарищи! Я хочу поставить вас в известность. Правительство нашей страны и лично уважаемый нами всеми президент Казахстана передают свои поздравления и пожелания успешной работы нашей международной экспедиции. Вот.

Звучат аплодисменты.

– Слово для приветствия предоставляется госпоже Нечаевой, – провозглашает Щукин. Та делает шаг вперед:

– Я рада, что передо мной стоят представители разных народов. Мы много лет жили вместе, а потом решили разбежаться. Сегодня мы снова вместе. Я желаю вам хорошей погоды, доброго настроения и успехов в совместной работе. Вашему начальнику – товарищу Смолину – быстрее подтвердить свои предположения. А руководство России и Казахстана, как и я лично, ему верит. За работу, товарищи!

Нечаева принимается хлопать сама. Ей отвечают все со-

трудники. Вперед выходит Лисин.

– Ну, чего стоим?

– А по сто граммов? – Интересуется Капралов.

– Закончишь работу – сам налью, – парирует главный инженер, – А пока газ не найдём – сухой закон.

Все весело расходятся по своим рабочим местам. Нечаева, Смолин, Мамутов и Щукин идут в штабной вагончик.

14

Нечаева, Смолин, Мамутов и Щукин входят в штабной вагончик. Щукин машет рукой Юриной. Та поднимается и быстро выходит на улицу. Все усаживаются за стол. Первой слово берет Нечаева:

– Ну, ребятки, с Богом! Надеюсь, газ вы здесь найдёте.

– Я тоже на это надеюсь, госпожа Нечаева, хотя сомневаюсь, – говорит Щукин.

– С таким настроением ехать в экспедицию не стоило, Александр Иванович, – говорит ему Нечаева.

– Увы, не мог не поехать, – разводит руки в стороны профессор, – Здесь мои ученики и я за них несу ответственность. Должен же быть козёл отпущения, если не будет результата. Так пусть ругают меня, а не их.

– Не волнуйтесь, Александр Иванович, – успокаивает его Смолин, – никто вас ругать не будет.

– Если поиски провалятся, – беспокожно произносит

Нечаева, – то и мне придется подать в отставку.

– Прекратите, – просит Мамутов, – Еще работа не началась, а вы уже нас хороните. Я верю Борису Смолину, иначе не поддержал бы его и не уехал от семьи и детей.

– Правильно, Жанар, – поддерживает его Нечаева, – Твое настроение мне больше нравится, чем профессора Щукина.

– А что ему? – Машет рукой Щукин, – если результата не будет, вернётся в свое казахское министерство топливной энергетики и всё.

– Зря вы, Александр Иванович, – обижено говорит Мамутов, – Меня тоже никто по голове не погладит, если газа не будет, но я всё равно верю в то, что мы его найдем.

– Я тоже, – старается разрядить обстановку Нечаева, – иначе не поддержала бы вас перед руководством.

– И правильно сделали, – кивает Смолин, – А газ здесь есть. Много газа. Нашим внукам и правнукам хватит.

– Это радует, – улыбается Нечаева и поднимается. Все следуют её примеру.

– И ещё, – добавляет она, – Хочу предупредить вас, что не все вверху разделяют нашего оптимизма.

– Имеют основание? – Тревожится Щукин.

– Не совсем так, Александр Иванович, – объясняет она, – В руководстве есть определённая группа лиц, которая считает, что разработкой месторождения должны заниматься только русские компании.

– А как же мы? – Наивно спрашивает Жанар Мамутов.

Нечаева поворачивается к нему:

– Вот и я задала этот вопрос: а как же наши казахские партнёры? Ведь, предположительно, залежи газового конденсата находятся и на их территории?

– Что они вам ответили?

– Начали рассказывать о патриотизме, о любви к Родине.

Щукин стучит кулаком по столу:

– У нас любят делить шкуру не убитого медведя.

– Я считаю, что ещё рано об этом говорить, – произносит Смолин, – Нужно сначала найти газ.

– Боря, ты не прав, – кивает Нечаева, – Всё нужно выяснить, находясь на берегу, и только после этого отправляться в плавание.

– Не мы это должны решать, а вы, – вздыхает Борис, – На правительственном уровне. А наше дело – исследовать территорию.

– Согласна, – соглашается Нечаева, – Я об этом рассказала вам для того, чтобы вы не расслаблялись. Проверки доброты у вас будут частые. И каждый захочет найти недостатки. Так что, примите это стоически.

– У нас для проверок профессор Щукин имеется, – кивает Смолин на профессора, – Он и принять разные комиссии сможет и послать...

Мамутов смеется:

– Последнее у него здорово получается. Я, когда у него учился, не раз такое видел.

Щукин тоже смеется:

– Неужели? Я за собой такого никогда не замечал. Наговариваете вы всё!

– В общем, держитесь, а я поехала, – заканчивает беседу Нечаева, направляясь к выходу.

Все выходят из вагончика.

15

Смолин, Мамутов и Щукин провожают Нечаеву до машины. Прощаются с ней за руку. Нечаева садится в машину.

– Не забывайте докладывать каждый день.

Смолин улыбается:

– Ваши сотрудники не дадут забыть.

Нечаева поворачивается к водителю.

– Поехали!

Нечаева захлопывает дверь. Машина трогается с места. Щукин машет вслед рукой. Машина едет по колее. На пути неожиданно появляется шаман. Водитель, чтобы не сбить его сворачивает в сторону. Машина соскальзывает с наезженной колеи и останавливается. Нечаева выскакивает из машины.

– Ты чего под машину лезешь?

Шаман поднимает вверх посох:

– Эрклик – враг Тенгри. Все зло на Земле – от Эрклика.

Нечаева удивленно смотрит на шамана.

– Я это поняла.

– Эрклик живет во дворце из черного железа, который стоит там, где девять рек сходятся в одну – Тойболдым. Эта река из человеческих слез.

Нечаева удивленно смотрит на шамана:

– Зачем ты мне всё это рассказываешь?

– Нельзя трогать царство Эрклик.

К Нечаевой подбегают Смолин, Мамутов и Щукин. Нечаева поворачивается к ним:

– Вы это видите?

Нечаева показывает рукой в сторону шамана, но того уже нет на месте. Нечаева удивленно оглядывается.

– Тут только что был...

– Кто? – Спрашивает Смолин.

Нечаева обескураженно машет рукой:

– Показалось. Это, наверное, от жары. Помогите вытащить машину из песка.

Смолин, Мамутов и Щукин выталкивают машину на твердую почву. Водитель нажимает на газ, машина быстро исчезает из вида. Смолин долго смотрит вслед машине Нечаевой, потом тяжело вздыхает. Щукин замечает его минорное настроение:

– Ты чего такой, Боря?

– Какой «такой»?

– Сам на себя не похож. Рассказывай, что случилось?

Смолин вздыхает и отворачивается.

– Всё в порядке.

Щукин вздыхает:

– Не хочешь говорить? Как хочешь. Тогда идём смотреть, что Лисин успел сделать.

Смолин и Щукин направляются к машинам, у которых проводится разгрузка имущества. В середине площадки – гора вещей. Их встречает Лисин:

– Боря, все идет по расписанию. Можно приступать к развертыванию станции.

– Действуйте.

Николай Первый садится в машину, в кузове которой стоит трактор. Заводит её и под руководством Николая Второго сдвигает назад, в выкопанную только что, яму. Кузов упирается в стену песка.

– Хорош! Коля, глуши мотор! – Командует Николай Второй.

Николай Первый выполняет команду товарища. Николай Второй открывает задний борт и садится в трактор. Заводит его и теперь уже, выполняя распоряжения Николая Первого, съезжает на тракторе с машины. После этого Николай Второй приступает на автокране к разгрузке бытовок, вагончиков, балков и оборудования. Все это они устанавливают по кругу. Смолин, видя, что работа кипит, поворачивается к Щукину.

– Александр Иванович, найдите Мамутова и Яремич. Через двадцать минут прошу вас всех в штабной вагончик на

совещание. Есть некоторые изменения в работе нашей экспедиции.

Щукин удивленно смотрит на Смолина:

– Что за изменения?

– Расскажу на совещании.

16

На столе разложена карта территории. Мамутов, Щукин и Яремич сидят за столом. Смолин стоит перед ними с карандашом в руках. Карандаш использует в качестве указки.

– Значит так, соратники. Хочу сообщить вам пренеприятнейшее известие...

– К нам уже едет ревизор? – Спрашивает Щукин.

– А я думаю, зачем ты медицинского работника пригласил? – Хмыкает Мамутов, – Боишься, что кому-то станет плохо, и нужно будет оказывать первую медицинскую помощь.

– Нет, Жанар, – качает головой Смолин, – Ты прекрасно знаешь, что Ольга – аспирантка Белорусского научно-исследовательского института. Готовит научную работу на тему: «Геолого-геофизические исследования на основе данных дистанционных зондирований». В нашу группу попала по рекомендации Александра Ивановича.

– Истинная правда, – подтверждает профессор.

– А обязанности медсестры, – продолжает Смолин, – она

выполняет потому, что для неё нет в штатном расписании другой должности.

Мамутов поднимает руки вверх:

– Извини, Боря. Неудачно пошутил.

Смолин выравнивается и обводит всех взглядом:

– Я изучил материалы, которые подготовила Ольга, и считаю, что нужно использовать её наработки здесь.

Щукин вскакивает из-за стола:

– Большой глупости я не слышал!

Мамутов виновато смотрит на Смолина:

– Боря, я тоже знаком с работой Яремич. Одно дело – чистая теория, а другое – практика.

Со своего места отзывается Яремич:

– Можно мне?

Все, наконец, обращают внимание на неё. Она поднимается:

– Боря, я давала тебе свою работу не для того, чтобы ты бросился её выполнять...

Смолин поворачивается к ней:

– Что я слышу? Научный работник возражает против того, чтобы его научные разработки воплотились в жизнь?

Смолин разворачивает карту и карандашом обводит места, где предполагает провести бурение.

– Смотрите! Я не понимаю, чего вы боитесь? Вместо двух десятков скважин, благодаря работе Ольги, мы проведём половину. Мы получаем тот же результат, но зато экономим

государственные деньги.

Щукин рассматривает карту, качает головой:

– Сомневаюсь, что мы получим стопроцентный результат.

Мамутов заинтересовано смотрит на карту, потом поднимает голову на товарищей:

– Ну, на него никто и не рассчитывает. Всегда есть погрешности.

– Не знаю, не знаю, – ворчит профессор, – Я бы использовал схему размещения сети скважин, которая внедрялась на месторождениях Ямальского региона. Тоже, между прочим, новаторская.

– Но так мы потеряем время, – возражает Смолин.

– А мы торопимся? – не унимается Щукин, – Боря, быстро только дети бывают, а для исследовательской работы спешка не нужна. Она даже вредна.

Все смотрят друг на друга. Смолин отворачивается к окну. Мамутов кашляет, глядя на Щукина.

– Боря, почему ты не предложил это на научной комиссии, – спрашивает Щукин, – которая рассматривала вопрос об экспедиции?

– Потому что комиссия запретила бы это, не разбираясь, – отвечает Смолин.

– Я так не думаю, – говорит профессор, – В комиссию входили довольно авторитетные люди, с большим опытом исследовательской работы.

Смолин приводит последний аргумент:

– А вы бы лично разрешили, Александр Иванович?

Щукин, не понимая, куда ведет его ученик, говорит:

– При всем уважении к тебе и к Оле. Я бы лично не разрешил.

– Вот видите, – заканчивает спор Смолин, – А ваших союзников там набралось бы процентов девяносто. И тогда бы не было никакой экспедиции.

В этот раз к окну разворачивается Щукин, поняв, что Смолин прав. Мамутов кашляет, чтобы на него обратили внимание.

– Может, все-таки попробуем.

– А если здесь газа нет вообще, – произносит Яремич, – то тогда все наши споры беспочвенны.

Щукин миролюбиво возвращается к столу:

– Хорошо, Боря, рассказывай, что ты задумал.

Смолин поворачивается к ним. Говорит вдохновенно, с азартом:

– Я считаю, что для оценки объемов газового конденсата Имашевского месторождения будет достаточно центрально-групповой схемы скважин... увеличенного диаметра.

– Увеличенного? – Переспрашивает Мамутов.

– Угу, – кивает Смолин.

Щукин чешет подбородок:

– Увеличенного... А в этом что-то есть. Я, правда, не уверен, но направление твоей мысли мне нравится.

– Не моей мысли, а Яремич, – уточняет Борис.

Щукин поднимается:

– Можно попробовать.

Смолин обнимает профессора:

– Нужно, Александр Иванович.

17

Николай Второй автокраном устанавливает вагончик медсанчасти. На нем нарисован большой красный крест. Капралов машет ему рукой:

– Баста! Как здесь и стоял!

Капралов отсоединяет тросы. Николай Второй на автокране отправляется за следующим вагончиком.

18

В штабной вагончик входит Юрина.

– Я прошу прощение, господа руководители, но мне нужно навести порядок в вагончике. Не пошли бы вы погулять.

Щукин возмущенно смотрит на Юрину.

– И здесь тоже самое!

– Что, Александр Иванович? – Спрашивает Мамутов.

– Произвол.

На это связистка спокойно отвечает:

– Если вам не нравится, Александр Иванович, могу вру-

чить веник и совок. Сами убирайте. Я эту работу выполнять не обязана.

Щукин испуганно поднимает руки.

– Сдаюсь! Извините, Юля, погорячился.

19

Февральская расставляет, раскладывает, развешивает кухонную утварь в столовой. В балок заглядывает Валиханов.

– Тебе чего? – Строго интересуется Февральская.

Валиханов протягивает ей несколько зелёных извилисто изогнутых веточек, на которых примостились маленькие беленькие цветочки.

– Это тебе.

Строгость, с которой Февральская встречает Валиханова, моментально исчезает.

– Ой, что это? – Говорит она, рассматривая цветочки, – Где это ты такое нашёл?

– Это жужгун. Здесь, в пустыне растёт, – объясняет Валиханов, – Он, между прочим, только через 5–6 лет цвести начинает.

– Красивый какой! А ему вода нужна?

– Как всему живому.

– Спасибо, Дамир, – благодарно улыбается повариха.

– Пожалуйста.

На площадке перед кухней Николай Первый и Николай Второй устанавливают стойки для навеса и натягивают тент. Валиханов расставляет пластмассовые столы и стулья, окрашенные в яркие цвета. Мимо кухни проходят Мамутов и Щукин.

– Надя, скоро обедать будем? – спрашивает профессор.

Февральская выглядывает из кухни на улицу.

– Это кто там самый голодный?

Но, увидев руководство, сразу смягчается:

– Ой, извините, Александр Иванович! Скоро. Сейчас разложусь и быстро яичницу приготовлю.

– Надя, сколько вам говорить, у меня на яйца аллергия, – жалуется Щукин.

– Не волнуйтесь, – успокаивает его Февральская, – Для вас специально овсянки заболтаю. Быстрого приготовления.

Щукин и Мамутов проходят дальше.

В медсанчасть входит Яремич. Она надевает белый халат и осматривает помещение. Затем принимается застилать постель в карантине.

Смолин возвращается в штабной вагончик. Его на пороге строго останавливает Юрина.

– Рано ещё!

– Юля, – мнется Смолин, – а вы не могли бы позвонить по тому номеру, из которого звонила мне жена?

Юрина сочувственно смотрит на него.

– Это можно.

Юрина подходит к телефонному аппарату, набирает повтор последнего номера и протягивает Смолину трубку.

– Общайтесь.

Смолин слушает гудки. На другом конце провода не отвечают. Смолин кладет трубку на место.

– Спасибо.

Юрина снова ведёт плечами.

– Борис Андреевич, у вас точно ничего не произошло?

– Ничего.

В штабной вагончик входит Лисин.

– Боря, у нас ЧП.

Смолин, Лисин и Зыков стоят у электростанции. Лисин

заканчивает осмотр и обращается к Смолину.

– Кто-то поменял клеммы, а этот... – Лисин показывает на Зыкова, – ...включил. Электростанция замкнула. Теперь мы без света.

Электрик Зыков оправдывается:

– Владимир Ильич, я проверял. Честное слово.

– Если бы проверял, – бурчит главный инженер, – этого не произошло.

Их перепалку прерывает Смолин:

– Стоп! «Проверял – не проверял»! Это мы будем выяснять позже. Владимир Ильич, что нужно делать?

Лисин вздыхает:

– Снимать обмотку... В общем, ремонтировать. Но как это сделать, если через час будет темно, как у негра в...

Смолин оглядывается.

– Займитесь ремонтом, Владимир Ильич. Лично. Свет я вам обеспечу.

Смолин идет к машине, у которой крутятся Николай Первый и Николай Второй.

– Дяди Коли, нужна ваша помощь.

– Всегда: «Пожалуйста»! – Говорит Николай Первый.

– Что нужно делать? – С готовностью спрашивает Николай Второй.

Проходит некоторое время. Рядом с электростанцией стоят машины с включенными фарами, освещая территорию. У электростанции светло, как днём. Лисин и Зыков занимают ремонтными работами. Они меняют сгоревшие агрегаты. К ним с подносом в руках подходит Февральская.

– Мужички, подкрепление прибыло. Прервитесь и поешьте, пока горячее.

Лисин вытирает ветошью руки.

– Это можно. Что у нас сегодня на поздний ужин?

– Специально для вас отварная картошка с сосисками и чай, – с улыбкой отвечает повариха.

– Могла бы кофе приготовить, – бурчит Зыков, – а то глаза уже слипаются.

– Не ной, Зыков, – хлопает электрика по плечу инженер, – Скоро заканчиваем. Кофе не понадобится.

Февральская передает поднос с едой Лисину.

– Приятного аппетита.

Февральская идет к балку с кухней. Здесь за столами сидят все сотрудники экспедиции. На столах горят свечки.

– Надя, что говорит Лисин? – Интересуется Капралов, – долго ещё?

– Пойди сам спроси, – отвечает Февральская.

– Не... – Машет руками Капралов, – Меня он пошлёт.

Февральская смотрит на всех. Все надеются услышать её ответ. Она вздыхает и весело говорит:

– Сказал, что скоро заканчивают.

25

Смолин и Юрина сидят в темноте в штабном вагончике. Входит Щукин.

– Закончили ремонт? – Смолин поднимает на пришедшего голову.

– Ещё нет, – отвечает профессор и садится на стул напротив Смолина.

– Боря, рассказывай, что случилось?

Смолин удивленно смотрит на Щукина.

– Ничего.

– Не обманывай, – просит Щукин, – Я тебя не первый год знаю и вижу, что с тобой, что-то происходит.

– Ничего, Александр Иванович.

Со своего места отзывается связистка Юрина:

– От него жена ушла.

Щукин машет Юриной, чтобы она вышла. Юрина, поглядывая на Смолина, выходит. Щукин поднимается и ходит по вагончику.

– Теперь всё понятно. Теперь я понимаю, почему ты сам не свой. От тебя ушла Таня. Давно пора. От такого и не грех уйти.

Смолин, молча, слушает тираду Щукина.

– Сколько вы вместе? – Интересуется профессор.

– Пять лет.

– Отними время, которое ты находился в экспедициях.

Остается и того меньше. Что ты хочешь от женщины?

– Я давно от неё ничего не хочу, Александр Иванович, – разводит руки Смолин.

– Брак – это ответственность друг перед другом, Боря. – Продолжает Щукин, – А у тебя ответственность только перед твоими научными работами.

– Кто б говорил... – Вставляется Смолин.

Щукин вскакивает с места:

– Не обо мне сейчас речь. От меня жена не уходила. Потому что я умел совмещать приятное с полезным.

– У меня не получается, – оправдывается Борис.

– Зачем тогда женился? – Спрашивает Щукин.

– Все женятся.

– Но не все разводятся.

– Согласен, – подтверждает Смолин, – что у нас с Таней не идеальная семья, Александр Иванович, но я старался. У меня не получилось...

– Плохо старался.

Резко включается свет. Щукин и Смолин шурятся от яркого света. Смолин поднимается.

– Ну, вот и дождались. Можно продолжить работу.

Щукин собирается выходить, но останавливается перед

дверью.

– Работа! Работа! Опять работа! Бери себя в руки, Боря. На тебе большая ответственность за людей, за наше дело.

– Хорошо, Александр Иванович.

Щукин выходит. Звонит телефон. Смолин хватается трубку.

– Экспедиция. Смолин у аппарата.

26

На кровати лежит Таня. Густав с телефоном в руках ходит по комнате.

– Доброй ночи, господин Смолин. Не мог раньше позвонить к вам. Не было связи.

– У нас вырубило свет.

– А я грешным делом подумал, что вы не хотите со мной общаться.

– Не буду скрывать: общение с вами мне не доставляет удовольствия, – говорит ему Смолин, – Но одно другого не касается.

– Вы приняли решение? – Интересуется Густав.

– Да.

– Могу я узнать, какое?

– Можно подумать, вы не знаете. Вы не оставили мне выбора. Я согласен.

Густав улыбается, довольный своей победой.

– Я рад этому. Вы правильно поступили.

– Но мне нужно для этого время.

– Я вас не тороплю.

– Любая спешка вызовет подозрение.

Густав кивает, будто Смолин может его видеть:

– Понимаю, но и тянуть до второго пришествия нельзя.

– Я не собираюсь тянуть.

– Надеюсь, что это так, господин Смолин. А чтобы у вас исчезли всяческие сомнения, хочу вас поставить в известность, что буду следить за вами и днём, и ночью.

– Смысл?

– Просто не люблю сюрпризов, господин Смолин. А история с клеммами на электростанции мне понравилась. А вам?

Смолин мрачнеет:

– Мне тоже.

– Всегда рад помочь ближнему.

– Когда вы освободите Таню?

– Всё зависит от вас.

27

Смолин тяжело вздыхает, соображая, что предпринять.

– Почему вы молчите? – Слышит он голос Густава из трубки, – Почему не спрашиваете о деньгах.

– Для меня это не главное.

– И всё же. Хоть и говорят, что ни хлебом единым жив человек, но хлеб насущный ему нужен каждый день.

– Лихо вы заповеди трактуете, господин похититель, – хмыкает Борис.

– Называйте теперь меня – партнёром. Ведь мы с вами партнёры, господин Смолин? Не так ли?

– Так.

– Для начала мы откроем вам счет в швейцарском банке и переведём туда... допустим, триста тысяч. А по мере нашего сотрудничества будете получать ещё. Так мы доведём нашу цифру до двух – трёх миллионов. Что вы на это скажете?

– Я вам уже ответил. Меня это меньше всего интересует.

– Сложно иметь дело с бессребрениками. Они ненадёжны.

– У вас в руках моя жена, господин партнёр. Ради неё я готов пойти на всё.

– А вот это радует.

Смолин отсоединяется, достаёт из стола общую тетрадь Отца и бережно листает её. На одной из страниц останавливается и принимается изучать материалы, написанные Отцом.

28

Нечаева сидит за столом огромного кабинета. На стене – портрет президента и флаг России. В кабинет входит Смолин.

– Добрый день! Разрешите?

Нечаева отрывается от изучения документов. Поднимает-

ся навстречу.

– Вы – Смолин?

– Да.

– Входите.

– Спасибо, что приняли.

– Не меня благодарите, а Лисина. Если бы не он... Что у вас?

– Я пришел за помощью, Анна Анатольевна.

Нечаева показывает на стул:

– Рассказывайте.

Нечаева и Смолин садятся за стол друг напротив друга.

– Слушаю?

– В свое время Владимир Ильич Лисин нашел тетрадь, в которой мой отец делал записи.

– Знаю. Мне Лисин говорил, что ваш отец был талантливым ученым, который занимался поисками новых месторождений нефти и газа.

– Я досконально изучил эти записи.

– Похвально.

– Отец утверждал, что на Имаше есть газ.

– А что говорят по этому поводу научные светила? Простите, ваши коллеги?

– Они не верят в это.

Нечаева улыбается:

– Не удивительно. Всегда были романтики и прагматики. Одни говорили, что земля вращается, а вторые, что она сто-

ит.

– А вы, Анна Анатольевна, к какому типу себя относите?

– Увы, к прагматикам, но продвинутым. Как модно сейчас говорить.

– Тогда вы должны мне помочь.

– Что вы хотите?

– Мой отец прав и я хочу это доказать.

Нечаева с любопытством смотрит на Смолина.

29

Смолин подходит к кухне и садится за стол рядом с Зыковым.

– Свободно?

Зыков недовольно бурчит:

– Чего спрашивать, если уже сел? Свободно.

– Ты точно никуда не уходил от электростанции, после того, как проверил готовность.

Зыков мнётся, опускает глаза.

– Никуда.

Смолин не понимает:

– В туалет? Воды попить?

– Нет, – отрезает электрик, собираясь пересесть за другой стол. Но Смолин за руку усаживает его на место.

– Тогда собирайся. Завтра я тебя отправляю на большую землю. Показания будешь давать следователю. Факт вреди-

тельства на лицо.

– Чушь.

– Повторяю: вредительства, а не разгильдяйства, в результате которого была сорвана работа, повреждено государственное имущество на большую сумму.

– Ерунда.

– Какой срок запросит прокурор за твои художества?

– Это ещё доказать нужно.

– Докажут. Ты в этом сомневаешься?

Зыков чешет затылок.

– Ну, хорошо, уходил я. Хоть и не имел на это право. Меня позвали помочь разгрузить машину.

– Кто позвал?

– Лисин.

К ним подсаживается Щукин.

– Не помешаю?

– Да как сказать, – облегченно выдыхает Зыков. Затем поворачивается к Смолину, – У вас всё, Борис Батькович?

– Пока все.

– Тогда я пойду.

– Отдыхай.

Зыков быстро уходит. Щукин с нетерпением ждет его уход.

– Боря, я поговорил со всеми.

– О чем?

– Об аварии на электростанции. И вот что я выяснил...

Смолин удивленно смотрит на Щукина. Тот продолжает, не обращая внимания на его удивленный взгляд.

– Оказывается, Зыков уходил разгружать машину.

– Я это знаю.

– В это время возле электростанции видели Лисина, Капралова, Мамутова и тебя. Ну, ты сразу отпадаешь.

– Почему?

– Потому что ты не заинтересован в срыве работы.

– Спасибо вам большое за доверие, уважаемый комиссар Мегре.

– Пожалуйста. Под подозрение попадают Лисин, Мамутов и Капралов.

– Зыкова тоже не нужно сбрасывать со щитов.

– Естественно.

30

Поздно ночью Смолин сидит в вагончике за столом, не включая свет, обхватив голову руками. Часы, висящие на стене, тихо отмеряют время.

31

В кабинете за длинным столом сидит ученый совет. Среди профессоров и ученых Щукин, Смолин и Нечаева. Выступа-

ет профессор Неклюдова.

– Я не хочу умолять научных открытий Смолина-старшего, но считаю, что по Имашу он ошибался. Газа там не может быть по многим причинам.

– Назовите хотя бы одну? – Не выдерживает Смолин.

– Например, отсутствие пластовых вод, – спокойно отвечает Неклюдова.

Нечаева, сидящая в президиуме, останавливает перепалку:

– Простите, я не очень понимаю...

Неклюдова поворачивается к Нечаевой и принимается объяснять ей, как школьнице:

– Мы знаем, что вода обладает способностью смачивать породу и потому она обволакивает тончайшей пленкой отдельные её зерна, а также занимает наиболее мелкие поровые пространства. Вода, залегающая в одном и том же пласте вместе с нефтью или газом, называется пластовой.

Нечаева кивает:

– Понятно.

– Так вот, – продолжает Неклюдова, – Она отсутствует.

Смолин не выдерживает и вскакивает с места:

– Ошибаетесь, Галина Петровна. Она есть. Отец утверждал, что пластовая вода в нефтяных и газовых залежах может находиться не только в чисто водяной зоне, но и в нефтяной и газовой, насыщая вместе с нефтью и газом продуктивные породы залежей.

– Это только предположение, молодой человек, – не уни-
мается Неклюдова, – Ничем не обоснованное.

– Вот поэтому я и прошу вас разрешить мне исследовать
месторождение, – предлагает Смолин, – чтобы обосновать
это предположение.

– Не знаю, не знаю, – отвечает профессор Неклюдова.

Со своего места поднимается профессор Щукин:

– Я тоже сомневаюсь в выводах, сделанных Андреем
Алексеевичем Смолиным, но полностью отрицать его тео-
рию не могу. Нужно проверять. А если, в самом деле, он
прав?

Щукин обводит взглядом всех присутствующих.

– Не попробовав, мы этого не узнаем.

Из-за стола поднимается Нечаева.

– Подводим итоги нашей научной дискуссии, господа-то-
варищи? Какое решение принимаем?

Все, молча, переглядываются. Щукин смотрит на Смоли-
на. Тот выравнивается, ожидая вердикта научного совета.

– Я – против пускать государственные деньги на ветер, –
отрезает Неклюдова, поджав губы.

– Я – за, – кивает Щукин, – Нет, нет. Я имею в виду экс-
педицию на Имаш.

– Будем голосовать, – ставит точку в дискуссии Нечаева, –
Кто за то, чтобы организовать экспедицию по изучению Има-
шевского месторождения прошу голосовать.

Нечаева первая поднимает руку, за ней Щукин. За ними

– все остальные. Против – Неклюдова и ещё два человека. Смолин облегченно выдыхает.

32

У вагончика стоит шаман и наблюдает за Смолиным в окно. Затем шаман падает и ухом прислоняется к земле. Слушает недра. Поднимается и начинает кружиться, напевая песню гортанным голосом. Песня заканчивается громким воплем.

– Тенгри – всевидящий.

Шаман поднимает вверх массивный посох.

33

С первым появлением солнца Юрина включает музыку. Через некоторое время бравурный марш прекращается и из динамика слышится голос Смолина.

– Доброе утро, дорогие коллеги, товарищи, друзья. Поздравляю вас с началом первого рабочего дня. Сегодня мы приступаем к монтажу буровой установки. Ответственный – инженер Лисин. Прошу не опаздывать на завтрак.

Из вагончиков выходят люди, направляясь к кухне. Там они усаживаются за столы. Февральская быстро расставляет перед ними тарелки с кашей. Капралов рассматривает со-

держимое своей тарелки и поднимает взгляд на повариху:

– Надя, а есть что-нибудь посущественней?

– Ешь кашу, – отвечает Февральская, – она для желудка полезная.

– Надя, мужчина относится к отряду млекопитающих, а не травоядных, – замечает Капралов, – Он хоть иногда должен есть мясо.

– Мясо будет на обед.

– До обеда ещё дожить нужно.

В разговор вступает Николай Второй:

– Доживёшь, Капралов. У тебя залежи сала, как у верблюда. Надолго хватит.

– Между прочим, дядь Коль, я эти калории годами собирал, – Капралов хлопает себя по животу, – И не хочу просто так терять.

– Не ной, – говорит Николай Первый, – Можешь мою порцию каши взять.

– И возьму, – произносит Капралов, – Думаете, постесняюсь?

Инженер Лисин отодвигает от себя пустую тарелку.

– Хватит трепаться. Ешьте скорее. Жду вас всех на площадке через пятнадцать минут.

Лисин поднимается и идет в сторону машин, груженных деталями буровой установки. Из-за стола встает Валиханов и направляется в кухню с пустой миской. Февральская видит его.

– Добавки?

– Нет, Надя, – говорит он, – Я просто хотел тебе сказать: «Спасибо».

– Пожалуйста, Дамир.

– Было очень вкусно.

Валиханов отдает миску и идет к вышке. Она заинтересованно смотрит ему вслед.

34

Полураздетая Яремич наливает в чашку из турки кофе и собирается пить. Раздается стук в дверь.

– Минуточку, – произносит она, набрасывая на себя белый халат, – Да-да, войдите.

Входит Смолин.

– Доброе утро, Оля.

– Здравствуй, – отвечает она.

Яремич стоит напротив окна. Солнце светит ей в спину, обрисовывая её силуэт, а белый халат не скрывает её округлых форм. Смолин оценивает красивую фигуру. Она замечает его взгляд и отходит от окна. Смолин смущается.

– А ты почему не завтракаешь?

– Привычка. Я по утрам пью только кофе. И готовлю его сама.

Смолин садится за стол.

– Угостишь меня?

Яремич ставит перед ним свою чашку с кофе.

– Пей. А я себе сейчас сварю.

Смолин пьет кофе, а Яремич, разговаривая, готовит новую порцию напитка.

– Что тебя привело ко мне в такую рань?

– Допустим, восемь утра – это не рань. А пришел я просить тебя помочь мне составить новую схему скважин.

– Я готова, Боря, но ты же знаешь, что одной карты для этого мало. Нам нужно проехать по всему району.

– Знаю. Проведем пробное бурение и поедем.

Яремич наливает новую чашку кофе и садится за стол. Раздается стук в дверь.

– Войдите.

В медсанчасть входит Мамутов.

– Доброе утро.

– Было добрым, – шутит Смолин, – пока ты не пришел.

Яремич недовольно смотрит на Мамутова.

– Доброе утро, Жанар. Что случилось?

– Пока ничего. А что? Что-то должно случиться?

Мамутов театрально нюхает воздух.

– Кофе пахнет...

Яремич показывает Мамутову на стул.

– Присаживайся, Жанар.

Мамутов садится за стол и смотрит на чашки с кофе.

– Здесь вкусным кофе всех угощают, или через одного?

Яремич придвигает к нему свою чашку.

– Пей, Жанар, я себе потом сварю.

– Вах, вах! Какой вкус! Какой аромат!

Мамутов наливает в блюдце кофе и принимается пить из него, как из пиалы. Яремич снисходительно смотрит на него:

– Жанар, перестань играть комедию.

Мамутов расстраивается:

– С вами не интересно. А многие покупаются. – Принимается пить кофе из чашки, – Я подумал над вашим вчерашним вариантом исследования.

– И что надумал? – Спрашивает у него Смолин.

– Есть предложение.

– Какое?

Мамутов оглядывается по сторонам.

– В этом доме, кроме кофе, найдется бумага и ручка.

Яремич достает из ящика стола бумагу и ручку. Выкладывает перед Мамутовым. Мамутов рисует разрез буровой вышки и от неё вниз чертит несколько наклонных лучей.

– Предлагаю применить не только вертикальное, но и наклонное бурение.

– Интересное предложение, Жанар.

– А то! При этом мы получаем одно устье, а радиус забоя увеличиваем в несколько раз.

– И погрешность в результатах исследования уменьшается, – соглашается с ним Смолин.

Мамутов кивает и рисует большой круг вокруг силуэта вышки.

– Эта задачка не из простых, Жанар, – говорит Яремич.
– А кто говорит, что будет легко? – спрашивает Мамутов.
– В этом варианте возникает проблема с укреплением стенок. – Думает вслух Смолин, – На твердой почве это всегда проблема. А здесь – вообще песок и глина.

Мамутов прикрывает свои узкие глаза и хитро улыбается:

– А нам на них нужно взглянуть, как на строительный материал, который можно использовать при укреплении стенок. В цементный раствор всегда добавляют песок.

– Правильно, – соглашается Смолин.

Мамутов протягивает Яремич пустую чашку.

– Можно ещё одну чашечку?

– И мне?

Яремич смотрит на них, затем открывает шкафчик с посудой:

– Пожалуйста.

Ставит перед Смолиным и Мамутовым ещё по одной пустой чашке.

– А кофе? – спрашивают мужчины.

– А кофе закончился.

35

Лисин руководит монтажом буровой установки. Буровую вышку уже собрали. Она лежит на земле. Николай Первый крепит тросы к трактору. Николай Второй автокраном укла-

дывает две ноги вышки на основание. Далее располагает автокран с противоположной стороны от трактора и крепит тросом опору к своей машине, чтобы удержатъ вышку на месте, когда она будет подниматься.

– Я готов! – Кричит Николай Первый.

– Я тоже готов! – Вторит ему Николай Второй, – Можно начинать.

Лисин последний раз проверяет крепления и замечает, что один из штырей без контргайки и может вылететь из паза в любой момент. Он смотрит по сторонам и находит гайку в песке. Орет Валиханову.

– Дай ключ!

Валиханов передает инженеру инструмент. Лисин накручивает гайку на место.

– Всё! Я зову Смолина.

Главный инженер направляется к штабному вагончику, но, пройдя несколько шагов, останавливается и смотрит на вышку. Боится оставить её без присмотра.

– Капралов, зови начальство.

Тот лениво поднимается с ящика для инструментов:

– Это мы можем.

Капралов бежит к штабному вагончику. Из медсанчасти выходят Смолин и Мамутов. Карпалов видит их.

– Господа руководители. Вас господин инженер на площадку требует. Без вас, говорит, вышку поднимать нельзя.

– Спасибо, Степан, – благодарит его Мамутов.

Смолин и Мамутов подходят к Лисину. Тут же появляется Щукин. Из штабного вагончика выходит Юрина, из кухни – Февральская, а из медсанчасти – Яремич. На площадку выходит Зыков.

– Все готово, Владимир Ильич? – Спрашивает Смолин.

– Всё, – отвечает Лисин.

– Тогда с Богом.

Лисин машет рукой. Ревет двигателем трактор и принимается медленно двигаться вперед. Все с волнением наблюдают за происходящим. Вышка трогается с места и постепенно начинает подниматься.

– Каждый раз боюсь, что тросы оборвутся, и она упадет, – волнуется Капралов.

– Такое уже было когда-нибудь? – Интересуется Валиханов.

– На моём веку ни разу.

Капралов креститься, поглядывая на ревущие машины. Валиханов надувает щеки, видя, как тяжело поднимается высокая вышка.

– Чего тогда переживать?

– Не знаю. Переживаю и всё.

Наконец, вышка занимает вертикальное положение. Николай Первый глушит трактор, спрыгивает на землю и вытирает полотенцем мокрое от пота лицо. Кое-кто кричит «Ура!», кто-то хлопает в ладоши. Капралов креститься.

– Ну, слава Богу, – Выдыхает капралов, – И в этот раз

пронесло.

36

Проходит некоторое время. Все сидят за столами и обедают. Лисин отодвигает пустую тарелку и выходит из-за стола. Направляется к Смолину, который обедает в стороне вместе с Мамутовым и Щукиным.

– Боря, мне нужно с тобой поговорить.

– Сейчас?

– После обеда. Я тебя жду у вышки.

– Хорошо.

Лисин уходит. Все продолжают есть. Их кухни выходит Февральская.

– Кто хочет добавки?

Капралов тянет руку.

– Я готов помучиться.

Февральская ставит перед ним дополнительную порцию. Это замечает Николай Второй:

– Ну, и жрешь ты, Капралов.

– В здоровом теле, дядь Коль, здоровый аппетит, – отвечает Капралов.

В беседу вступает Николай Первый:

– Так по тебе не видно, Капралов. Уплетаешь за двоих, а худой, будто тебя голодом морят.

Смолин поднимается и идет в сторону вышки, где его

ждет Лисин. Инженер, увидев его, направляется навстречу.

– Боря, это уже не ЧП, а прямая диверсия.

Смолин останавливается и смотрит на Лисина.

– Что случилось?

– Перед тем, как поднять вышку, я ещё раз всё проверил.

– Ну?

– Один из штырей оказался без контргайки, хотя я до этого лично подтянул все крепления и не мог его пропустить.

– Ты считаешь, что кто-то скрутил гайку.

– Уверен.

Смолин проходит вперед. Лисин наблюдает за ним. Смолин возвращается назад.

– Владимир Ильич, пока никому не говори ни слова.

– Хорошо, но это может закончиться чей-то смертью.

– Согласен. Но самому заниматься расследованием нельзя. Это опасно. Преступник не остановится ни перед чем.

37

Проходит некоторое время. Работники экспедиционной станции под руководством Лисина проводят монтаж оборудования. Щукин крутится рядом со всеми, скорее мешая всем, чем помогая. Валиханов не выдерживает:

– Большое спасибо, профессор, но вы лучше другим помогайте. Здесь мы сами управимся.

Валиханов и Николай Первый устанавливают автоматиче-

ский буровой ключ: сначала блок ключа, потом колонны с кареткой и пульт управления. Капралов и Николай Второй занимаются установкой буровой лебёдки. Сначала монтируют подшипник качения, затем подъёмный вал с барабаном для навивки талевого каната, промежуточные и трансмиссионные валы. Раму закрывают предохранительными щитами. Щукин пытается поддержать щиток, но роняет его.

– Александр Иванович, – говорит ему Капралов, – я уважаю ваш возраст и должность, которую вы занимаете в ряду научных работников. Если бы этого не было, я бы громко послал вас по известному вам адресу и попросил не болтаться у нас под ногами.

Щукин отходит в сторону:

– Витиевато, но честно.

Щукин направляется к Смолину и Мамутову, которые занимаются буровыми насосами. Но они сразу отшвивают неугомонного профессора.

– Александр Иванович, мы вас просим наблюдать за процессом со стороны, – просит его Мамутов.

– Потому что это опасно, – сообщает Смолин.

– Для кого? Для меня? – Интересуется профессор.

– Нет, Александр Иванович, – уточняет Борис, – для нас.

Вы и техника: вещи не совместимые.

Щукин отходит в сторону и садится на пустую канистру. Издалека смотрит за работой. Зыков тянет к вышке электропроводку. Во всю на площадке звучит музыка, которую

транслирует Юрина из штабного вагончика.

– Дядь Коль, – обращается Валиханов к Николаю Первому, – а вы только трактором управлять можете?

Николай Первый только и ждал какого-нибудь вопроса, чтобы рассказать очередную байку:

– Чего ж? И машиной, и краном, и танком, если надо?

– А самолетом слабо? – Интересуется Капралов.

– Не, я самолетом не могу. Вот Коля может.

– Правда? – Не верит Валиханов.

– У него в этом вопросе большой опыт.

– Откуда? – Не верит Капралов.

Видя скептическое отношение к тому, что он рассказал, Николай Первый просит Николая Второго:

– Коль, расскажи?

Николай Второй, ловко работая пилой, отмахивается:

– Мне некогда, сам рассказывай.

Николай Первый откашливается и громко рассказывает, чтобы слышали все, кто находится на площадке:

– Было это в Якутии. Мы там тоже газ искали. Свое дело сделали, загрузились в АН-2, сидим, пилотов ждем, чтоб на большую землю лететь. Смотрим: пилоты идут... Никакие. Их, оказывается, гад-завхоз остатками спирта угостил. Что делать? Решили сами лететь. Пилотов загрузили – тушками – и спать уложили, чтоб до аэродрома отоспались и самолет посадили. За штурвал Коля сел, а я – за штурмана. Наши геологи в полёт тоже затарились и айда квасить. Во время по-

лета приняли немалое количество на грудь и стали одолевать нас пьяной критикой: «Какой ты, мол, летчик, дядь Коля, ты даже мертвую петлю делать не умеешь...» Хочу уточнить, что только мы вдвоем с Колей в этой компании трезвые были. А они достают и достают, достают и достают. Не выдержал Коля пьяной издевки, потянул на себя штурвал и «выдал» им каскад фигур высшего пилотажа.

Все смеются.

– Представляю, – сквозь смех говорит Валиханов.

– А когда Коля сказал, что сам самолет сажать будет, – продолжает Николай Первый, – то все мигом протрезвели и бросились умолять, чтоб он не делал этого.

К вышке приходит Февральская.

– Как движется работа, мальчишки?

– Ударными темпами, – сообщает Мамутов.

– Не проголодались ещё?

– Да, – громко орет Капралов.

– Он шутит, Надя, – говорит Николай Второй.

– Чего это? – Возмущается Капралов.

– Того это, – произносит Николай Второй, – Тебя легче убить, Капралов, чем прокормить.

Капралов машет рукой.

– Чего тогда спрашивать?

– Для приличия, – отвечает Николай Второй.

Щукин подходит к кухарке.

– Смотрю я на это, Надя, и сердце радуется. Как в старые

добрые времена кипит работа.

– Работа, может, и кипит, Александр Иванович. А газ мы в этой дыре найдем?

– По поводу «дыры», Надя, я бы с вами поспорил. От цивилизации мы недалеко: пешком дойти можно, если сильно захотеть, а вот насчет газа, то вопрос пока остается открытым.

– Тогда чего мы сюда приехали?

– А этот вопрос не ко мне, а к нашему дорогому начальнику станции Борису Смолину. Это его предположение, в которые я, увы, не очень верю.

Февральская приближается к профессору очень близко.

– Только вы об этом, Александр Иванович, никому больше не рассказывайте, пожалуйста.

– Хорошо, не буду.

Со своего места кричит Капралов.

– Владимир Ильич, лебёдки установили!

– Молодцы! – Хвалит главный инженер Лисин, – Займитесь компрессорными установками.

Капралов козыряет:

– Есть заняться компрессорными установками!

На экспедиционной станции – ужин. Из динамиков звучит бодрая музыка. Все сидят за столами. Видно, что все устав-

шие. Едят медленно, будто не ощущают вкуса. Капралов отрывается от тарелки и с раздражением смотрит на громкоговоритель:

– Скажите кто-нибудь этой оптимистке Юриной, чтобы она выключила свою дискотеку, иначе я встану и запихну ей эти динамики в одно место.

– Ты не очень любезный, Капралов, с девушкой, – вступает за связистку Николай Первый.

– Ну, это же нельзя выдержать, – не может успокоиться Капралов, – с утра до ночи марши «Пам-пам-пам!», «Трам-там-там!» Будто я какой-то строитель социалистического общества.

– А что в этом плохого? – Спрашивает Николай Второй, – Хорошее общество, между прочим.

– Дядь Коль, не хочу с вами спорить. – Говорит Капралов, – Может, оно трижды замечательное, но я после трудового дня хочу пожать в полной тишине.

Музыка резко замолкает.

– О! Спасибо, послушала, радуется Капралов, – Или самой надоело.

Капралов слушает тишину.

– Правда, хорошо?

– Что здесь хорошего? – Возражает ему Николай Первый, – Ни тебе сверчка, ни тебе пичуги. Вот у нас на Таврии по вечерам вот такие звёзды на небе.

– Здесь звёзды не меньше, – говорит Мамутов.

– Согласен, что не меньше, – соглашается Николай Первый, – но все-равно не такие. И сверчки стрекочут. Посмотришь на всё, слушаешь, и жить хочется.

– Что ты брешешь, Микола, – произносит Николай Второй, – Какие там сверчки на Таврии? Вот на моей могилёвщине сверчки – всем сверчкам сверчки. Здесь таких в помине нет.

Николай Первый показывает размер:

– Вот такие?

Николай Второй кивает:

– Вот такие.

– Такие к вам из нашего Чернобыля прискакали, – машет рукой Николай Первый, – А у нас и без радиации такие растут. А тут никаких вообще нет.

Вдруг под столом у Капралова слышится стрекот. Капралов хмыкает.

– Нет?

– Нет, – подтверждает Николай Первый.

– А это что у меня под столом стрекочет? – Спрашивает Капралов.

Все слушают.

– А это не сверчок, – говорит Мамутов.

– А что же это, по-вашему? – С вызовом произносит Капралов.

Мамутов прислушивается. Но отвечает за него Николай Второй:

– Это змея. Гремучая. Точно. Почувствовала опасность, вот и предупреждает.

Капралов моментально оказывается на столе. Все смеются. Он понимает, что его разыграли, грозит им пальцем.

– Эх! Дураки вы все, и шутки у вас дурацкие.

Лисин, как всегда, первым заканчивает ужин, отодвигает от себя миску и быстро выпивает чай.

– Первыми купаться идут мужики. Потом женщины. Воду экономить. Она привозная.

Поднимается и идет в бытовку, оборудованную под душевую. За ним поднимаются все остальные.

39

Смолин и в эту ночь долго рассматривает карту на стене. В этот раз он на ней делает какие-то пометки. Опять Смолин много курит. Снова пепельница полна окурков. И в этот раз Смолин тяжело вздыхает, садится за стол, обхватив голову руками. И снова часы тихо отмеряют время.

40

Маленький Боря Смолин вместе с отцом идет по лесу. Начинается проливной дождь. Отец и сын прячутся под деревьями, накрывшись отцовским пиджаком. Но все равно про-

мокают. Через время дождь заканчивается. Мокрые отец и сын дрожат от холода.

– Холодно? – спрашивает отец.

– Ага, – отвечает Бориска.

– Сейчас будем греться.

Они ищут сухие ветки и собираются развести огонь. Отец достает коробок спичек. Зажигает спичку и поджигает ветки. Костер постепенно разгорается. А затем начинает полыхать во всю, отдавая тепло мокрым Смолиным.

– Смотри, Бориска. Это – огонь.

Отец зажигает спичку и смотрит на пламя.

– Протяни руку, – просит отец.

Смолин протягивает руку к спичке.

– Видишь, огонь может греть, но если с ним обходиться неосторожно, он может обжечь.

Смолин пытается схватить огонь пальцами, обжигается и одергивает руку.

41

У покорёженного одинокого дерева – тополя – шаман громко стучит в бубен, исполняя ритуальный танец у двух костров. Остановившись посередине, он прекращает бить в бубен. Берет в руки посох и обводит им по кругу. Кричит на четыре стороны.

– Алажор! Алажор! Алажор! Алажор!

Приложив к глазам ладонь, пристально смотрит в темноту.

42

Под утро организм не выдерживает и сваливает своего хозяина. Смолин спит, вытянув руки вдоль стола. В шесть утра громко звонит будильник, возвещая о начале нового дня. Смолин просыпается, раздевается до пояса и умывается. Долго смотрит на себя в зеркало. На щеках – большая щетина. В окно раздаётся громкий стук. Он приводит Смолина в чувство. Смолин открывает окно. Перед ним Февральская.

– Что случилось?

– Боря, воды нет, – встревожено произносит Февральская.

– Как нет?

– Нет и всё. Возле цистерны – лужа.

– Я сейчас.

Смолин закрывает окно, надевает рубашку и выходит из вагончика.

Вторая серия

1

Смолин и Февральская идут к цистерне. Смолин торопиться, а она еле за ним поспекает. Возле цистерны влажный песок. Капли воды блестят в лучах восходящего солнца. Смолин берется за кран: тот откручен до конца.

– Понятно.

– Боря, это не я, честное слово, – крестится Февральская.

Смолин кивает.

– Завтрак есть из чего приготовить?

– Нет. Я вчера вечером последнюю вылила. Думала, что утром свежей наберу.

– Надя, думай, чем людей кормить сегодня будешь.

– Я постараюсь что-нибудь придумать.

Февральская возвращается к кухне. Смолин бежит в пустыню. Забравшись на бархан, Смолин оглядывается вокруг.

– Слышишь ты, пророк, не прячься! Выходи! Тебе меня не остановить! Я всё равно своего добьюсь!

Смолину на плечо опускается рука. Он поворачивается и видит шамана. Смолин смотрит по сторонам и понимает, что находится рядом с покорёженным одиноким деревом.

– Тенгри хочет видеть тебя, – говорит шаман.

– Меня? Где?

– Всему своё время.

Шаман стучит посохом по дереву и заводит гортанную песню. Смолин снова оказывается на бархане в полном одиночестве. Вздыхает и возвращается в лагерь.

2

Смолин догоняет Февральскую. Возле кухни их ждут Мамутов, Николай Первый и Николай Второй.

– Господа руководители, в умывальниках какой-то кретин краны забыл закрыть, – докладывает Николай Второй.

– Это не кретин, дядя Коля, а преступник, – говорит Смолин, – Он не забыл, а специально это сделал.

– Кому такое в голову могло прийти? – Возмущается Николай Первый.

– Вот это нам предстоит выяснить, но позже, а сейчас нужно спасать положение.

– Не проблема, Боря, – успокаивает Николай Второй, – Мы с Миколой быстро воду в бак закачаем.

Смолин вздыхает:

– В цистерне тоже нет воды.

– Куда она делась? – Удивляется Николай Первый.

– Я же вам говорю, что он её слил.

Николай Первый и Николай Второй удивленно свистят. Смолин поворачивается к Мамутову.

– Жанар, бери машину и вместе со Щукиным дуйте в ближайший посёлок за водой.

– Понял, – произносит Мамутов, – Надеюсь, бензин он оставил?

– Не знаю. Проверь сам. Без воды мы пропали. Постарайся управиться быстро.

– Туда – двести пятьдесят километров, да назад. Я думаю, что к вечеру вернемся.

– Действуй.

Мамутов бежит к машине с цистерной. К Смолину подходят Николай Первый и Николай Второй.

– Слышишь, Боря, – говорит Николай Первый, – если в нашей компании такая овца завелась, что жизнь портит, нужно установить круглосуточное дежурство.

– Хорошее предложение, дядя Коля, – кивает Смолин, – Но пока идет монтаж оборудования, когда каждая пара рук на вес золота, я не могу заставить никого, кто работал днём, дежурить ночью.

– Мы с Колей подежурим, – предлагает Николай Второй, – По очереди. Все равно полночи не спим.

– Ага. Бессонница, – подтверждает Николай Первый, – Возрастная.

– Ну, это у тебя возрастная, а у меня просто бессонница. Смолин благодарит двух Николаев, пожимая каждому руку.

– Спасибо, дяди Коли. Буду вам очень благодарен.

Проходит некоторое время. С первым появлением солнца Юрина, как всегда, включает музыку. Через некоторое время бравурный марш прекращается и из динамика слышится голос Смолина.

– Доброе утро, дорогие коллеги. Должен предупредить вас, что у нас возникли проблемы с водой. Её не будет до вечера. Поэтому придется потерпеть. Прошу не опаздывать на завтрак. Монтаж буровой установки будем проводить строго по графику.

Из вагончиков выходят люди, направляясь к кухне. Там они усаживаются за столы. Февральская быстро расставляет перед ними тарелки с хлебом и овощами. Её руку задерживает Валиханов.

– Подожди.

Валиханов выставляет на стол бутылку воды. Она вопросительно смотрит на него.

– Это тебе.

– Мне?

– Это всё, что у меня есть.

– А как же ты?

– А я обойдусь. Я привык к жаре.

Николай Первый и Николай Второй тоже протягивают Февральской двухлитровую бутылку минеральной воды.

– Держи, Надюша. Случайно одна бутылка задержалась.
С места отзывается Капралов.

– Вот здорово! Сейчас чайку попьём.

К нему поворачивается Николай Первый.

– Кто попьет, а кто облезет. Вода для женщин. Мужики потерпят.

– Да я разве против? – Поднимает руки Капралов, – Я ничего? Я тоже за то, чтоб для женщин.

Капралов, молча, отворачивается. Лисин отодвигает миску и поднимается из-за стола.

– Заканчиваем жевать и идем на работу. Через десять минут жду всех на вышке.

Лисин подходит к Февральской и отдает ей ключ.

– Надя, вот тебе ключ от моего вагончика. Там в холодильнике стоит бутылка воды. Забери её на кухню.

– Спасибо, Владимир Ильич.

К ним подходит Зыков.

– И у меня бутылка в тумбочке.

– Я не могу по чужим тумбочкам лазить.

– А мне некогда в балок возвращаться.

– Не беспокойся, Надя, – говорит Лисин, – Если Зыков разрешил, значит, бери.

– Спасибо.

Лисин направляется к вышке, все идут за ним.

4

Проходит некоторое время. Сотрудники станции под руководством Лисина продолжают монтаж буровой установки.

Валиханов и Николай Первый монтируют талевую систему. Сначала соединяют перемещающийся вертлюг с напорной линией при помощи гибкого бурового рукава, один конец которого крепят к отводу вертлюга, а второй – к стояку.

Потом занимаются кронблоками, крукблоками и талевыми блоками.

Капралов и Николай Второй монтируют циркулярную систему, устанавливают деревянные желоба.

Николай Второй орудует пилой, а Капралов молотком.

Зыков занимается подсоединением электрооборудования. Через время начинает нещадно палить солнце.

5

Смолин, Яремич и Юрлова в штабном вагончике. Смолин и Яремич делают предварительные расчеты, работая с картами. Юрлова, надев наушники, слушает музыку.

– Структура подготовлена сейсморазведкой ещё в 1974–84 годах, – говорит Смолин, – а первое поисковое бурение здесь было проведено в 85 году. В структурном плане пред-

ставляет собой брахиантиклинальную складку, связанную с отложениями среднего карбона. Складка имеет размеры, по моим предположениям где-то 7 на 14 километров. И стоит на известняке башкирского яруса.

– А какая глубина? – спрашивает Яремич.

– Думаю, что метров триста – четыреста, – отвечает Борис, – Ну, всё говорит, что здесь есть газ.

– Согласна.

Звонит телефон. Смолин напрягается в ожидании того, что позвонит похититель жены. Юрина снимает трубку.

– Экспедиция. Связист Юрина слушает, – Юлия некоторое время слушает, – Ага... Да... Поняла... Передам.

Смолин достает платок и вытирает пот, выступивший на лбу. Юрина кладет трубку на место и поворачивается к ним.

– Боря Андреевич, звонил Щукин и сказал, что они возвращаются.

Яремич громко выдыхает:

– Ну, Слава Богу.

– Хорошо, – произносит Смолин.

6

Солнце раскаляет поверхность земли до предела. Ветра нет. Сотрудники экспедиции, изнывая от жары, продолжают работу. Вытирая пот, который катится по лицу и заливает глаза, облизывая пересохшие губы, они монтируют буровую

установку. Николай Второй видит, что все работают из последних сил и решает подбодрить всех.

– Был у нас случай, – говорит он, начиная рассказывать очередную геологическую байку, – когда мы газ в Якутии искали. Место одно извели, базу свернули, чтоб дальше отправляться. Осталось только здание сортира, подлежащее разборке. И остаток ВВ – взрывчатых веществ от горных работ, также подлежащий уничтожению. И вот у нашего молодого инженера родилась в голове идея о совмещении двух этих процессов. Сортир разобрать с помощью взрыва. А тут еще вертолет прибыл всех забирать, а вместе с ним соседская буровая бригада. Всем захотелось зрелища. Зрители расположились амфитеатром и кричат: «Да-вай! Да-вай!». Ну, он и дал. Сортир взмыл вверх наподобие ядерного «гриба», а всё, что в нем было, с порывом ветра отнесло на вертолет и зрителей. Один инженер чистый оказался, потому что в стороне стоял...

Все смеются.

– Он что, так чистеньким и остался? – Спрашивает Валиханов.

– А ты как думаешь, Дамир? – Интересуется Николай Первый.

– Думаю, что нет, – со смехом отвечает Валиханов.

– Правильно думаешь! – Смеется Николай Второй, – Ему тоже досталось. Он же потом со всеми в этот вертолет сел.

В штабном вагончике продолжается совещание.

– Вот и будем отталкиваться от твоих предположений, – говорит Яремич, – Вышки ставить из расчета семь километров на четырнадцать. Глубину залегания мы, предположительно, знаем. Остается выяснить продуктивную толщу известняка и пористость. По этим данным спокойно определим коэффициент газонасыщенности.

– Многое зависит от температуры.

– Конечно.

Снова звонит телефон. Снова Смолин нервничает, глядя на телефонный аппарат. Юрина поднимает трубку.

– Экспедиция. Связист Юрина у телефона.

Юрина слушает собеседника, потом поворачивается к Смолину, протягивая ему трубку.

– Это вас.

Смолин вытирает вспотевшие руки о брюки и берет трубку.

– Смолин слушает?

– Здоров, Смолин! – Из трубки слышится голос Нечаевой.

Смолин облегченно выдыхает:

– Здравствуйте, Анна Анатольевна.

– Ну, Смолин, докладывай, что там у вас? – Спрашивает Нечаева.

– Монтаж сегодня к вечеру закончим, – говорит Смолин, – а завтра проведём пробное бурение.

– Это хорошо.

– Стараемся.

– Пожелания? Просьбы есть?

– Пока нет.

– Ну, тогда работайте. Бывай!

– До свидания.

Смолин кладет трубку. В штабной вагончик врывается Лисин.

– Здесь медсестра?

Яремич поднимается с места.

– Здесь. А что случилось?

– Быстро на площадку.

Смолин, нервничая, одной рукой пытается расстегнуть ворот рубашки.

– Владимир Ильич, не томи! Что ещё случилось?

– Тепловой удар.

– У кого? У Капралова?

– Нет, Боря. Капралова будешь бить – не добьешь. У Зыкова.

Яремич, Лисин и Смолин выходят.

8

На площадке у вышки вокруг лежащего на земле Зыко-

ва стоят Капралов, Валиханов, Николай Первый и Николай Второй. Валиханов, сняв с себя рубашку, прикрывает ею Зыкова от солнца. К ним торопятся Смолин, Яремич и Лисин. Яремич приседает рядом с Зыковым, проверяет лоб, открывает глаза и слушает на руке пульс.

– Все правильно. Тепловой удар. Несите его в медсанчасть. Сейчас мы его быстро на ноги поставим.

Николай Первый и Николай Второй подхватывают шуплого Зыкова под руки и несут в медсанчасть. Капралов и Валиханов направляются следом. Их останавливает Лисин.

– А вы куда?

– Так мы... э... – бормочет Валиханов.

– Мы помочь, если что... – говорит Капралов, – Кровь сдать.

– Не надо. – Произносит главный инженер, – Вы – работать. До вечера буровая должна работать.

– Мы не против, Владимир Ильич, – быстро соглашается Валиханов.

– Эксплуататор, – вздыхает Капралов, – Нельзя на минуту прерваться, чтобы другу помочь.

– Там есть, кому помогать, – ставит точку в разговоре Лисин.

Капралов и Валиханов возвращаются к работе.

9

Николай Первый и Николай Второй вносят в медсанчасть Зыкова.

– Кладите его на кровать, – просит Яремич.

Николай Первый и Николай Второй выполняют распоряжение медсестры.

– Спасибо. Дальше я сама, – говорит она.

Николай Первый и Николай Второй выходят. Яремич поправляет подушку под головой Зыкова. Зыков стонет.

– Сейчас я сделаю вам укол, и вам станет легче, – успокаивает она его.

В окно заглядывает Февральская.

– Оля, я могу принести немного воды. У меня осталась.

Яремич готовится делать укол. Набирает в шприц лекарство.

– Не нужно, Надя. У меня есть НЗ.

Яремич делает укол.

10

Смолин входит в штабной вагончик. Юрина снимает наушники и поворачивается к нему.

– Борис, пока вас не было, звонил какой-то партнёр и про-

сил передать вам привет.

Смолин садится на стул рядом с дверью.

– Больше он ничего не сказал?

– Сказал, что своё обещание он выполнил. В Швейцарии вас ждет обещанный сюрприз, и он надеется на скорую встречу с вами.

– Спасибо, Юля.

Юля замолкает, внимательно наблюдая за Смолиным. Тот сидит, не шелохнувшись, и смотрит в окно.

– А я никогда не была в Швейцарии.

– Я тоже, – говорит Смолин.

– Повезло вам.

– С чем?

– С друзьями.

– Какими друзьями?

– Которые вам сюрприз приготовили.

– А! Ты об этом...

Смолин поднимается.

– Ты права, Юля. С друзьями мне действительно повезло.

В штабной вагончик входит Лисин. Смолин поворачивается к нему.

– У нас опять ЧП, Владимир Ильич?

Лисин хмыкает.

– В этот раз нет. Пришёл доложить, что буровая установка готова к работе.

Смолин обнимает инженера.

– Хоть что-то хорошее услышал за последние двое суток. Юрина радуется смене настроения Смолина.

11

Все сидят за столами в полной тишине – ужинают, поглядывая на дорогу и прислушиваясь, в ожидании машины с водой. Капралов отрывается от тарелки:

– Хоть бы музыку включила, а то сидим, как на похоронах.

– Не до музыки сейчас, Капралов, – говорит Валиханов.

– Как говорил Леонид Быков, – объясняет Капралов, – в своем знаменитом фильме: «Всё проходящее, а музыка – вечна».

– Помниться, ты вчера другое говорил, – хмыкает Николай Первый.

– Дурак был, потому и говорил, – сознается Капралов, – А сейчас поумнел.

Капралов поднимается и проходит между столами. Поет, но пение скорее похоже на ор. В такт своему крику он танцует.

– Я на горку шла, тяжело несла,

Уморилась, уморилась, уморилася.

Знамо дело, уморилась, уморилася.

Все смотрят на него. Некоторые – осуждающе, некоторые – удивлённо. А он, не обращая внимания, начинает орать ещё громче и принимается выделывать коленца.

– В решете овса полтора зерна,

Уморилась, уморилась, уморилася.

Знамо дело, уморилась, уморилася.

Танцует он залихватски. Некоторые начинают притопывать ему в такт.

– Я домой пришла, овёс высыпала,

Уморилась, уморилась, уморилася.

Знамо дело, уморилась, уморилася.

К нему присоединяется Николай Первый и Николай Второй.

– Овёс высыпала, мужа выругала,

Аль не видишь, уморилась, уморилася.

Знамо дело, уморилась, уморилася.

В пляс с Капраловым, Николаем Первым и Николаем Вторым пускается Валиханов и Смолин. Февральская и Яремич смотрят на них и улыбаются. Лисин хлопает в ладоши.

– Я блинов напекла, не наелась досыта,

Уморилась, уморилась, уморилася.

Знамо дело, уморилась, уморилася.

Лисин не выдерживает и тоже пускается танцевать и петь.

– Не наелась досыта, с милым плясать пошла,

Уморилась, уморилась, уморилася.

Знамо дело, уморилась, уморилася.

Последний куплет поют все вместе и мужчины, и женщины. Поют громко, назло выпавшим на их головы испытаниям. А танец скорее похож на варварскую пляску.

– Я вам пела и плясала, а теперь совсем устала,

Уморилась, уморилась, уморилась.

Знамо дело, уморилась, уморилась.

Закончив пение и танец, все расходятся по своим местам.

И хоть все тяжело дышат, но все довольны. Эта песня и танец объединили их в одно целое. Издалека звучит громкий сигнал автомобиля.

– Слышали?

Все замолкают и прислушиваются. Сигнал автомобиля повторяется.

– Едут! – тихо говорит Николай Первый.

Все идут к дороге встречать машину с цистерной воды.

Она медленно выползает из-за бархана и въезжает на площадку. Из кабины выглядывает обеспокоенный Щукин.

– Все живы?

– А куда мы денемся? – Весело отвечает Валиханов.

– Ну, слава Богу!

Машина останавливается посередине площадки. Все, не торопясь, подходят к крану и, набрав воды в кружки, принимаются утолять дневную жажду.

12

В штабной вагончик входят Смолин, Мамутов и Щукин.

– Боря, у нас всё в порядке? – Интересуется с порога Мамутов.

– Что тебя волнует, Жанар? – Вопросом на вопрос отвечает Смолин.

– События, которые у нас происходят.

Мамутова поддерживает Щукин:

– Извини, Боря, но меня тоже беспокоят эти безобразия. Они не могут продолжаться вечно. Им нужно положить конец.

Смолин садится за стол.

– Спасибо за совет, Александр Иванович. Будто я против этого? Но как это сделать?

Щукин, нервничая, ходит от стены к стене.

– Сообщить в Москву. Попросить, чтобы прислали следователя, прокурора. Собаку, в крайнем случае.

– Москва сразу остановит работу, – говорит Смолин, – и начнёт разбираться, что да как. Сколько это продлится?

Профессор Щукин на мгновение задумывается, а потом тяжело вздыхает:

– Долго.

– Вот.

– Что ты предлагаешь?

– Не знаю.

Мамутов и Щукин тоже усаживаются за стол.

– Тогда нужно организовать ночные дежурства, – предлагает Мамутов.

– Кто будет дежурить? – Спрашивает Смолин.

– Мы. Больше никому.

– Сегодня – я. – Поднимает руку Щукин, – Тебе завтра за рулём по району мотаться, а Жанару – целый день на вышке торчать.

– Договорились, – кивает Мамутов.

– И никому ни слова, – просит Смолин.

– Ты кого-нибудь подозреваешь? – Робко интересуется Мамутов.

Смолин вертит головой:

– Мне некогда было об этом думать.

– Это мог сделать любой, – шепотом произносит Щукин, –
Даже женщина.

Смолин вздыхает:

– Скверно всех подозревать. Очень скверно.

13

Щукин прячется за кухней, и оттуда наблюдает за территорией станции. С этого места она просматривается вся, а его в темноте не видно. В один момент за спиной Щукин слышит шум и поворачивается, но ничего не видит и не слышит. Он снова принимается за наблюдение.

14

Февральская снимает фартук и белый халат. Вешает их в

шкафчик для одежды, напевая прилипчивый мотивчик народной песни, повторяя одну фразу снова и снова.

– Уморилась, уморилась, уморилась.

Знамо дело, уморилась, уморилась.

Затем берет мусор и выходит наружу из кухни.

15

Щукин слышит за спиной шум, поворачивается. Но ничего увидеть не успевает. Сверху его накрывает черная тень, сбивает с ног и скрывается в темноте. Щукин лежит на земле с окровавленной головой.

Февральская направляется за кухню к бачку с отходами, чтобы выбросить мусор. Открывает крышку и переворачивает ведро. Слышит стон, пугливо оглядывается. Стон повторяется. Она бросается к ближайшему вагончику и стучит в окно. Окно открывается. Из него выглядывает Валиханов. Он удивленно смотрит на Февральскую.

– Надя, что случилось? На тебе лица нет.

Февральская, волнуясь, показывает рукой в сторону мусорки.

– Дамир, там кто-то стонет.

– Где?

– Там.

– Ты уверена?

– Да.

– Подожди, я сейчас выйду.

Валиханов исчезает в комнате и через минуту выходит на улицу с фонариком в руках.

– Показывай.

Он включает фонарик и направляется к мусорному бачку. Февральская двигается за ним, то и дело, выглядывая из-за спины. Подойдя к мусорке, Валиханов смотрит по сторонам.

– Откуда ты слышала стон?

Февральская показывает в сторону кухни.

– Оттуда.

Валиханов, освещая себе дорогу фонариком, идет к кухне. В луч света попадает лежащее на земле тело. На голове зияет кровавая рана. Валиханов бросается к нему, переворачивает. Это – Шукин.

– О, Господи. Убили?

Шукин стонет.

– Нет. Живой. Держи.

Валиханов отдает фонарик Февральской. Сам взваливает на себя Шукина и тащит его в медсанчасть. Февральская бежит впереди. Подбежав к медсанчасти, Февральская стучит в окно.

– Оля! Оля! Скорее открывай.

На пороге появляется Яремич.

– Что там?

Яремич видит окровавленного Шукина.

– Да что за напасть такая! Ещё один. Заносите.

Яремич распахивает дверь. Валиханов вносит Щукина в помещение. Февральская входит вместе с ними.

16

Валиханов укладывает Щукина на кушетку.

– Что произошло, Надя? – Спрашивает Яремич.

– Я мусор высыпаю, а он стонет, – рассказывает Февральская, – Сама подойти боюсь, потому позвала Дамира. Вместе с ним его и нашли.

– Спасибо, Дамир. Дальше я сама управлюсь. А вы расскажите Смолину о том, что произошло.

– Хорошо, – кивает Валиханов.

– Идите.

Валиханов и Февральская выходят. Яремич обрабатывает рану раствором перекиси. Щукин снова стонет, но не приходит в себя.

17

Смолин и Яремич выходят из медсанчасти.

– Оля, долго он пробудет без сознания? – Спрашивает Борис.

– Не знаю. Боря, что происходит? – Отвечает Ольга.

– Кто-то пытается сорвать работу экспедиции.

– Значит, это правда?

– Что?

– Я думала, что мне показалось. Электростанция, вода, теперь Шукин... Боря, об этом нужно сказать людям. Доложить в Москву.

– Я так не считаю. Поисками этой сволочи займусь лично, но только после того, как найдем газ.

– Но он не остановится, пока не добьется своего.

– Я тоже.

Яремич тяжело вздыхает:

– Боря, могут погибнуть люди.

– Я это уже слышал, но думаю, что до этого не дойдет.

– Будем надеяться.

– Я не хочу, чтобы из-за него, Москва закрыла работу экспедиции.

– А она может?

– Да.

18

Шукин лежит в кровати с перебинтованной головой. На повязке в районе темечка просачивается кровь. Рядом на кровати лежит Зыков с открытыми глазами, изредка поглядывая на соседа. Шукин открывает глаза и обводит взглядом помещение карантина.

– Где я?

– В раю, – скептически отвечает электрик Зыков.

Шукин пытается сесть в кровати. У него не получается.

– Вам лучше лежать, Александр Иванович, – советует Зыков, – и не двигаться после удара.

– Как я сюда попал?

– Насколько я понял из разговора, вас нашла наша повариха Февральская на мусорке.

Шукин вздыхает. Зыков хихикает.

– Такие люди на мусорке валяются! Что вы на ней делали, профессор?

Шукин пытается восстановить ход произошедшего с ним, но не может.

– Я? Это... не помню, Зыков.

Зыков садится в кровати.

– А кто вас по голове стукнул, видели?

Шукин щупает забинтованное место удара, кривится от боли.

– Нет. Я не успел разглядеть в темноте.

19

Солнце стоит высоко. Вокруг простилается пустыня. Ветер тащит по горячему песку круглые засохшие колючки. Те катятся, перескакивая через барханы, все дальше и дальше. Юрина включает музыку. Через некоторое время бравурный марш прекращается и из динамика слышится голос Смоли-

на.

20

Смолин говорит в микрофон. Рядом с ним сидит Юрина, крутя ручки на радиоаппаратуре.

– Доброе утро, дорогие коллеги, друзья. Я благодарю вас за то, что вы, несмотря ни на что, успешно провели монтаж буровой установки. Сегодня по плану пробное бурение. Ответственным назначаю Жанара Мамутова. Прошу не опаздывать на завтрак.

21

Из вагончиков выходят люди, направляясь к кухне. Там они усаживаются за столы. Февральская быстро расставляет перед ними тарелки с горами каши. Дополнительно добавив к рациону сосиски. Капралов удивленно смотрит в тарелку:

– Это что?

– Дополнительное питание тебе, Капралов, за ударно-трудовую деятельность.

Капралов оглядывается и видит, что у остальных тоже в тарелках лежат сосиски.

– А им за что?

– А им за красивые глаза.

– Значит, если бы я работал плохо, мне бы сосиска не досталась?

За соседним столом не выдерживает Николай Первый:

– Капралов, жри и не задавай дурацких вопросов.

Капралов вздыхает и принимается есть. За соседним столом завтракают Смолин, Мамутов и Щукин.

– Я думаю, – говорит Смолин, – что до сегодня пройдем половину.

– Если, конечно, ничего не случится, – добавляет Щукин.

– Будем надеяться, что ничего не случится, – произносит Смолин и поворачивается к Мамутову, – Жанар, остаешься за старшего, а я с Яремич еду по району.

Мамутов кивает:

– Хорошо.

Смолин говорит профессору:

– Александр Иванович, надеюсь, к моему приезду будут первые химические результаты.

Щукин поднимает плечи:

– Это не меня зависит, Боря, а от проходки.

Лисин отодвигает пустую миску.

– Заканчиваем. Жду вас через пятнадцать минут на своих рабочих местах.

Со своего места поднимается Валиханов, неся пустую посуду на кухню. Его встречает Февральская.

– Опять благодарить меня за завтрак пришёл?

– Да.

– Дамир, это ты так за мной ухаживаешь?

– Да.

– Зря стараешься. Мне это не нужно.

Валиханов растерянно смотрит на Февральскую:

– Почему?

Февральская прячет глаза:

– Потому что я не хочу быть триста двадцать пятой женой в твоём восточном гареме. В любви я эгоистка.

– А я не собираюсь жениться триста двадцать пять раз.

– Все вы так говорите, – вздыхает повариха.

– Зря ты так.

Валиханов расстроено поворачивается и быстро уходит. Февральская понимает, что погорячилась.

22

Проходит некоторое время. Все стоят по своим рабочим местам. Лисин подходит к Смолину.

– Мы готовы.

Смолин поворачивается к Мамутову.

– Ну, что? Пошли?

– Не, – решительно отказывается Мамутов, – Ты начальник. Ты и иди.

– Жанар, я не прошу, а приказываю.

– Боря, здесь я тебя не послушаю, – по-доброму говорит

Мамутов, – Это должен сделать ты. Ты это заслужил, как никто. Иди!

– Ладно, как хочешь.

Смолин машет рукой и решительно идет к пульту управления. Лисин идет за ним.

– Приготовиться!

Смолин подходит к пульту управления. За ним наблюдают все сотрудники станции. Николай Первый и Николай Второй, находясь недалеко от вышки, Зыков и Щукин выглядывают в окно медсанчасти, на пороге которой стоит Яремич. Февральская, став на стул возле кухни, чтобы лучше было все видно.

Валиханов и Капралов, привязав один конец пенькового каната к ноге вышки, а второй, пропустив через блочок, держат им турбобур, чтобы во время работы удержать его от реактивного вращения.

– Ну? Поехали?

Лисин кивает. Смолин нажимает кнопку. Буровая установка оживает. Проводится забуривание строго по центру с осью вышки.

– Продолжайте, – произносит Смолин и направляется к штабному вагончику.

Проходит некоторое время. Буровая вышка продолжа-

ет работу. Из медсанчасти выходит Яремич, направляясь к джипу, возле которого её ожидают Смолин и Щукин.

– Я готова.

– Отлично, – говорит Смолин и поворачивается к профессору, – Александр Иванович, доложите Нечаеву, что мы начали бурение.

– Не волнуйся, Боря, все сделаю, – отвечает профессор.

Смолин показывает на забинтованную голову:

– Здоровье не подкачает?

Щукин отрицательно вертит головой, но боль заставляет его скривиться:

– Не волнуйся, выдержит. Не такое выдерживал. Одни коллеги чего стоили.

К ним подбегает Февральская с большим свёртком.

– Подождите! А бутерброды забыли?

– Надя, мы ненадолго.

Февральская всовывает в руки Яремич свёрток.

– Берите. Руки не оторвёт. В машине поедет. В дороге всякое бывает. Лучше назад привезёте. Там ещё термос с горячим чаем.

– А я кофе взяла, – сообщает Яремич.

– А вот кофе не помешает. – Говорит Смолин, – Спасибо, Надя.

– Счастливой дороги, – желает Февральская.

Смолин открывает дверь джипа и обращается к Яремич.

– Поехали?

Яремич кивает и садится в машину. Смолин закрывает за ней дверь и садится на место водителя. Через мгновение джип срывается с места и выезжает со станции. Щукин машет им вслед рукой.

24

Щукин входит в штабной вагончик.

– Юля, соедините меня с Нечаевой.

– Это можно.

Юля поднимается из-за пульта, подходит к телефону и снимает трубку.

– Говорите номер?

Щукин теряется.

– А я не знаю.

– Не волнуйтесь, это дело поправимое.

Юрина листает блокнот с телефонами.

– Вот. Нашла. А вы боялись.

Щукин удивленно смотрит на Юрину. Она набирает номер на циферблате и протягивает трубку Щукину.

– Пожалуйста, Александр Иванович. Можете говорить.

Щукин берет трубку. Слушает. На том конце провода сразу отвечают.

25

Нечаева сидит за столом своего кабинета.

– Нечаева у телефона.

– Здравствуйте, Анна Анатольевна. Это вас Щукин беспокоит. Смолин приказал вас доложить, что мы начали бурение. Пробурили шурф для квадрата и уже обсадили.

– Очень хорошо, Александр Иванович. Поздравляю. А где сам Смолин?

Щукин откашливается.

– Руководит работой.

26

Юрина бросает на Щукина удивлённый взгляд. Профессор показывает ей, чтоб молчала и не задавала вопросов. Юрина машет ему рукой: мол говорите. что хотите. Её это не касается.

– Уже начали проходку и крепление.

– Передавайте всем сотрудникам станции, – просит Нечаева, – мои поздравления.

– Спасибо, передам, – отвечает профессор Щукин.

– А Смолин, когда освободиться, пусть мне позвонит.

– Обязательно, Анна Анатольевна.

– До свидания, Александр Иванович.

– До свидания.

Щукин кладет трубку на телефонный аппарат. Тяжело выдыхает. Юрина с улыбкой смотрит на него.

– Поговорили?

– Поговорил.

Щукин садится. Достает платок и вытирает им пот на лице.

– Теряю сноровку, Юля. Раньше для разговора с начальством я тратил меньше энергии, чем сейчас.

– Другое начальство было, – сочувствует ему связистка.

– Не скажите, Юля. Всё в мире меняется, но вот руководящие работники никогда.

– А врать не хорошо.

Щукин поднимается.

– Для дела, Юля можно.

27

Джип едет по наезженной дороге. Колея от проезжавших через пустыню машин то углубляется, то становится еле видной на глинистом песке. Джип то бросает из стороны в сторону, то он летит по дороге, как птица. Несколько раз Смолин и Яремич останавливаются, выходят из машины и сверяются с картой, ставя в ней только им понятные пометки и знаки.

В джипе едут Смолин и Яремич.

– Дальше, к сожалению, придется съехать с наезженной дороге.

– Может, не будем рисковать, – предлагает Ольга.

– Рано или поздно туда все-равно придётся ехать, сообщает Борис.

– Тогда поехали.

– Я бы с удовольствием попил кофе.

– Давайте остановимся и перекусим.

– Это можно.

Смолин нажимает на тормоз. Машина останавливается. Яремич распаковывает свёрток, собранный Февральской. Кроме бутербродов в нём оказываются овощи и варёная картошка.

– Да здесь она на целую роту еды положила.

Яремич передает Смолину влажные салфетки и сами вытирает руки. Они делает тоже самое. После этого они принимаются есть.

28

Николай Второй заносит в штабной вагончик образцы выбуриваемой породы.

– Профессор, это вам Мамутов просил передать.

Щукин отрывается от изучения почвы:

– Сколько прошли?

– Триста пятьдесят метров.

– Быстро.

– Так песок, Александр Иванович, – говорит Николай Второй, – и глина.

Щукин потирает руки и подходит к столу, на который Николай Второй вываливает породу.

– Ну те-с, посмотрим на эту глину и песок.

Николай Второй отходит в сторону и наблюдает за профессором:

– Никогда не понимал, как вы в этом что-то находите. Глина, как глина. Песок – он и в Африке песок.

Глаза у Щукина загораются. Он берет в руки кусок глины и, показывая на него, начинает лекцию.

– Ничего подобного, дорогой Николай. Даже песок в разных районах отличается, не говоря о глине. Наша пустынная зона простирается сплошной полосой от берегов Каспийского моря до предгорий Тарбагатая. Каменистые пустыни не типичны для этого региона, и встречаются лишь на небольших участках. Но даже северная и южная пустынные зоны отличаются. На севере пустыни распространены бурые почвы, развитые на легких суглинках, а на юге – серо-бурые. В их составе меньше гумуса, но зато они богаты минеральными веществами, при орошении на таких землях можно получать высокие урожаи хлопка и пшеницы, арбузов и дынь.

Николай Первый мнётся.

– Я не знаю ничего на счет гумуса, профессор. У нас на Та-

ври, чтоб хороший урожай арбузов был, поле, извиняюсь, говном поливают.

Щукин зависает, не зная, что сказать.

29

Джип едет по пустыне. Смолин выбирает путь между барханами, чтобы не застрять в песке. Машина натужно ревет, но не сдается. Но в один момент, находясь между двух высоких барханов, она останавливается, как вкопанная.

– Что случилось? – Волнуется Яремич.

– Не знаю, – отвечает Смолин.

Он пытается завести машину, но она молчит.

– Я сейчас. Когда скажу, нажмите на газ.

– Хорошо, – кивает Ольга.

Смолин выходит наружу и открывает капот. Яремич пересаживается на его место и хочет увидеть, чем занимается Смолин, но капот перекрывает видимость.

– Давай! – Кричит он.

Яремич жмёт ногой на педаль. Джип издает короткий звук и замолкает совсем. Смолин закрывает капот и возвращается на место.

– Приехали? – Спрашивает она, понимая, что машина остановилась намертво.

– Приехали.

– Что с ней?

– Боюсь, что заклинил движок.

Яремич свистит.

– В радиаторе совсем нет воды.

Яремич набирает номер на мобильнике. Телефонная трубка молчит. Она прячет телефон.

– Воды нет. И связи тоже нет.

– Зато есть приятная компания, с которой можно хорошо провести время.

Яремич загадочно улыбается:

– Если вы задумали меня изнасиловать, предупреждаю, что я буду кричать.

– Это идея, Оля! Может, нас кто-нибудь услышит.

30

Щукин занимается химическими анализами пород. У него радостное настроение, поэтому он мурлычет себе под нос какую-то песенку. Юрина говорит по телефону, записывая информацию на листок.

– Да. Поняла. Спасибо.

Она кладет трубку. Щукин обращается к ней:

– Юля, нужно срочно звонить Смолину.

– Да не отвечает он! – Расстроено говорит она, – Я его уже несколько раз набирала.

– Жаль.

Щукин вздыхает. Юрина с волнением интересуется:

– Что-то случилось?

Щукин вскакивает и ходит по вагончику. Говорит увлеченно:

– Случилось, Юля. Вы знаете, что природные углеводородные газы находятся в недрах земли или в виде самостоятельных залежей, образуя чисто газовые месторождения, либо в растворенном виде содержится в нефтяных залежах. Они представляют собой газовые смеси. Кроме углеводородных газов, они ещё содержат углекислый газ, азот, а в ряде случаев сероводород и в небольших количествах гелий, аргон...

Юрина кивает вдохновенно рассказывающему Щукину, хотя видно, что она ничего не понимает.

– Так вот, Юля, в этом песке и глине... – Он показывает на отвальную породу на столе, – есть сероводород. Много сероводорода. А что это значит?

– Что?

Щукин делает паузу, чтобы новость, которую он собирается сообщить Юриной, произвела больший эффект:

– Смолин прав. Здесь есть газ!

Связистка вскакивает и прыгает по комнате:

– Ура!!!

Юрина бросается звонить Смолину, но телефон снова не отвечает.

– Молчит...

В штабной вагончик приходит Мамутов.

– Александр Иванович, прошли пятьсот метров. Больше нельзя. Нужно дать цементу схватиться.

Входит Лисин.

– Смолина еще нет?

– Нет, – отвечает профессор.

– Ему давно пора вернуться, – говорит Лисин.

Мамутов смотрит на Щукина, Лисина и Юрину:

– Ещё детское время.

– Жанар, у него что-то случилось, – твердо произносит

Щукин.

– С чего вы взяли?

– У нас с ним договор каждый час на связь выходить. Он уже два часа молчит.

– Да-да, подтверждает связистка, – Я звоню, звоню, а он не отвечает.

– Мне кажется, что вы волнуетесь напрасно, – успокаивает всех Мамутов.

Лисин и Щукин, молча, смотрят в глаза Мамутову.

– А ночью суховой обещали... – Вставляется Юрина.

Мамутов вздыхает.

– Хорошо. Скажите дяде Коле: пусть готовит машину.

31

Поднимается сильный ветер, который несет по пустыне шары колючек и поднимает вверх песок. Постепенно все ви-

димое пространство заполняется пылью и песком.

У покорёженного одинокого дерева – тополя – сидит шаман. Перед ним горят два костра. Пламя от ветра бросается из стороны в сторону, но не гаснет. Шаман поет гортанным голосом, не обращая внимания на начинающуюся бурю.

32

Смолин и Яремич сидят в машине. Яремич с опаской поглядывает на окна, в которые попадает песок. Песчинки стучат по стеклу мелкой дробью.

– Боря, что это? – Спрашивает Ольга.

– Суховей, – отвечает Смолин.

– Этого не хватало для полного счастья.

– Издержки производства.

– Он надолго?

– Когда как. Может, на час, может, на месяц.

– Спасибо, успокоил.

– Лучше горькая правда.

– Нас не засыплет?

– Если засыплет – откопаемся.

Яремич снова набирает номер на мобильнике. Телефонная трубка молчит.

– Нас не найдут, – волнуется она.

– По крайней мере, будут искать, – успокаивает он.

На площадке тоже гуляет ветер. В центре стоит вездеход, возле которого находятся Мамутов, Шукин, Лисин, Капралов, Валиханов, Николай Первый и Николай Второй.

– Значит так, – говорит Мамутов, – кто поедет на поиски – не обсуждается. Я понимаю, что у нас все добровольцы, но нужно кому-то и здесь работать. Поэтому едут Николай Первый, Валиханов и Зыков. Александр Иванович обеспечивает связь. Остальным спать! Завтра у вас тяжелый день. Нам нужно добраться до забоя.

Николай Первый, Валиханов и Зыков грузятся в вездеход. Мамутов поворачивается к Николаю Второму, Капралову и Лисину.

– А вы чего ждете? Выполняйте распоряжение!

Николай Второй, Капралов и Лисин, нехотя, уходят. Мамутов стелет на подножке карту.

– Дядь Коль, смотрите. По плану они должны были проехать тут, тут и тут.

Подсвечивая карту фонариком, Мамутов показывает на карте запланированный маршрут движения джипа.

– Где они могли остановиться, не знаю.

– Найдем, Жанар, – кивает Николай Первый.

Мамутов передает ему карту.

– Двигайте.

Мамутов ловит за руку Валиханова.

– Дамир, найди их, я тебя очень прошу.

Валиханов кивает и захлопывает дверь. Шукин оглядывается по сторонам и крестит машину. Вездеход громко ревет мотором, соревнуясь силой с ветром, и начинает движение.

34

Юрина связывается по радиии с вездеходом.

– Дамир, проверка, проверка. Как слышите меня?

В колонке слышится голос Валиханова:

– Слышу тебя хорошо.

– Связь через каждые полчаса.

– А если раньше найдём?

– Значит, свяжетесь раньше.

35

Джип почти весь засыпан песком. А ветер не утихает. В салоне джипа сидят Смолин и Яремич.

– Странное чувство, Боря, – говорит Ольга, – По идее, я должна бояться. Я ведь по жизни трусиха. Но я почему-то не боюсь.

– Почему? – Интересуется он.

– Честно? – Спрашивает она, опустив взгляд вниз.

– Конечно.

Она поднимает голову и долго смотрит ему в глаза, а потом отворачивается.

– Не скажу.

– Нет, – возмущается он, – Так не пойдет. Сказала: «А», говори: «Б». Заинтриговала и бросила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.